LI 397/246

2007050658

И 397/246
Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. ЛЕНИНА
54943-46.
ПОГАШЕНО

Правительственныя распоряженія относительно отечественныхъ древностей съ Императора Петра I-го, особенно въ царствованіе Императора Александра II-го.

Дни празднованія исполнившагося двадцатипятилѣтія царствованія Императора Александра II-го,—царствованія, богатаго великими реформами для блага русскаго народа, совпали съ первымъ выпускомъ дѣйствительныхъ членовъ Археологическаго Института, учрежденіе котораго было однимъ изъ послѣднихъ актовъ въ ряду правительственныхъ распоряженій по части археологіи за минувшую четверть вѣка. Учрежденіемъ этого Института признано за русской археологіей право гражданства, такъ, какъ до того изслѣдователи нашей старины не могли нигдѣ, въ отечествѣ нашемъ, получить серьезной спеціальной подготовки и работы ихъ по этой части являлись отрывочными, не всегда научными. Нѣтъ сомнѣнія, что возникновеніе Института вызвано насущными потребностями времени. „Въ реформахъ нынѣшняго царствованія, въ этихъ новизнахъ, говоритъ одинъ изъ выдающихся публицистовъ (1), слышится „старина", допетровская старина, которая все болѣе и болѣе обращаетъ на себя вниманіе русскихъ людей. Особенно симпатичная сторона нынѣшняго царствованія въ томъ и заключается, что оно вступило на русскій народный путь, что оно стало стремиться къ тому, чтобъ примирить идеи, выработанныя западной наукой и западнымъ опытомъ, съ идеями чисто русскими, глубоко лежащими въ нашей исторіи". Русская археологія, по предмету своему, имѣетъ

(1) Новое Время 9 марта 1880 г. № 1447. Недѣльные очерки Незнакомца.

въ виду изслѣдованіе, по оставшимся памятникамъ, древняго быта нашей родины, а съ тѣмъ вмѣстѣ исканіе въ немъ самобытныхъ, своеобразныхъ чертъ русской народной жизни, для которой наступила новая свѣтлая эра съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права. Изученіе народной жизни безъ археологическихъ изслѣдованій страдало бы неполнотою. Вотъ почему наши новѣйшіе историки и юристы, говоря объ отдаленной отъ насъ жизни нашихъ предковъ, стали стремиться основать свои положенія на археологическихъ данныхъ. Нѣкоторые изъ нихъ (какъ Самоквасовъ) сами занимаются раскопками, другіе добытые этимъ путемъ ими самими или другими свѣдѣнія (Забѣлинъ, Бестужевъ-Рюминъ) вносятъ въ свои историческія изслѣдованія.

Убѣжденіе въ пользѣ археологическихъ изысканій возникло еще при Петрѣ I, но при немъ и особенно при его преемникахъ, почти до царствованія Николая I, оно является какъ бы смутнымъ предчувствіемъ. Предметы древности собирались въ первое время частію потому, что такъ дѣлается во всѣхъ государствахъ, частію ради „курьезитету“. Петръ I, указывая собирать старыя вещи, на ряду съ этимъ, и еще болѣе, заботится о собираніи, для диковинки, вновь рождающихся монстровъ, т. е. уродовъ человѣческихъ, животныхъ и птичьихъ. При Екатеринѣ II и Александрѣ I этотъ взглядъ на значеніе древностей значительно расширяется; но только со времени царствованія Николая I-го начинается рядъ весьма важныхъ правительственныхъ мѣръ къ сохраненію и изслѣдованію нашихъ древностей; распоряженія эти, вошедшія въ составъ дѣйствующихъ нынѣ законоположеній, объясняются, главнымъ образомъ, личнымъ расположеніемъ Государя къ остаткамъ отечественной старины. Одновременно съ его сочувствіемъ къ русскимъ древностямъ, впервые почти, пробуждается и общественное сознаніе въ пользѣ относящихся къ нимъ изслѣдованій. Но сознаніе это, какъ мы сказали выше, развилось и окрѣпло только въ царствованіе Александра II-го, когда народная жизнь, освобожденная отъ стѣснявшихъ ее узъ, вступила на свой настоящій путь и археологія стала освѣщать его съ различныхъ сторонъ.

При составленіи помѣщаемаго здѣсь очерка мы далеки были отъ мысли написать полную исторію русской археологіи. Очеркъ этотъ

имѣетъ въ виду лишь исключительно мѣры, принятыя правительствомъ для сохраненія и изслѣдованія древностей, и притомъ тѣ мѣры, которыя заключаются въ напечатанныхъ источникахъ.

Первыя распоряженія о собираніи отечественныхъ древностей послѣдовали въ высшей степени интересномъ указѣ Петра I, 1718 г., гдѣ говорится о монстрахъ. Въ допетровской Руси былъ обычай убивать рождающихся уродами, въ томъ убѣжденіи, что такого рода рожденія происходятъ не иначе, какъ отъ колдовства и порчи. Усматривая въ уклоненіяхъ природы научный интересъ, Петръ I, именнымъ указомъ 28 января 1704 г., объявленнымъ бояриномъ Мусинымъ-Пушкинымъ, повелѣлъ, подъ страхомъ смертной казни, чтобы въ такихъ случаяхъ, когда младенцы родятся „особымъ нѣкакимъ видомъ, или несущественнымъ образомъ, или какимъ чудомъ“, повивальныя бабки ихъ не убивали и не таили, а объявляли о нихъ приходскимъ священникамъ, которые въ свою очередь должны были давать о семъ знать Монастырскому Приказу (1). Но указъ этотъ, не смотря на всю строгость его, не могъ скоро искоренить древняго обычая: въ теченіи четырнадцати лѣтъ было объявлено лишь о четырехъ уродахъ, которые и принесены согласно указанію. Потребовалось новое подтвержденіе, съ болѣе точнымъ разъясненіемъ цѣли изданнаго прежде узаконенія. Въ именномъ указѣ о монстрахъ, послѣдовавшемъ 13 февраля 1718 г. (2), говорится: „Понеже извѣстно есть, что какъ въ человѣческой природѣ, такъ въ звѣрской и птичьей случается, что родятся монстры, т. е. уроды, которые всегда во всѣхъ государствахъ собираются для диковинки, чего для, предъ нѣсколькими лѣтами уже указъ сказанъ, чтобы такіе приносили, обѣщая платежъ за оные (3), которыхъ нѣсколько уже и принесено, а именно: два младенца, каждый о двухъ головахъ, два, которые срослись тѣлами. Однакожъ въ такомъ великомъ государствѣ можетъ болѣе быть; но таятъ невѣжды, чая, что такіе уроды родятся отъ дѣйства дьявольскаго, чрезъ вѣдов-

(1) Полн. Собр. Зак., 1704 г., т. IV, № 1964.

(2) Тамъ же, т. V, № 3159.

(3) Этого указа въ Полномъ Собраніи не находится и о немъ не упоминается въ позднѣйшихъ распоряженіяхъ по сему предмету при ссылкахъ на Петровскіе законы.

ство и порчу: чему быть невозможно, ибо единъ Творецъ всея твари Богъ, а не діяволъ, которому ни надъ какимъ созданьемъ власти нѣтъ; но отъ поврежденія внутренняго, также отъ страха и мнѣнія матерняго во время бремени, какъ тому многіе есть примѣры, чего испужается мать, такіе знаки на дитяти бываютъ; также когда ушибется или больна будетъ и проч. Того ради, паки сей указъ подновляется, дабы конечно такіе, какъ человѣчьи, такъ скотскіе, звѣриные и птичьи уроды, приносили въ каждомъ городѣ къ комендантамъ своимъ и имъ за то будетъ давана плата. А ежели кто противъ сего указа будетъ таить, на такихъ возвѣщать; а кто обличенъ будетъ, на томъ штрафу брать вдесятеро противъ платежа за оные и тѣ деньги отдавать извѣтчикамъ.“ Въ томъ же любопытномъ указѣ, вмѣстѣ съ монстрами, сопоставлены, какъ мы упомянули выше, и предметы древности. „Также ежели, говоритъ Государь, найдетъ кто въ землѣ или въ водѣ какія „старыя вещи“, а именно: каменья необыкновенные, кости человѣческія или скотскія, рыбьи или птичьи, не такія, какія у насъ нынѣ есть, или и такія, да зѣло велики или малы предъ обыкновеннымъ, также какія старыя подписи на каменьяхъ, желѣзѣ или мѣди, или какое старое и нынѣ необыкновенное ружье, посуду и прочее все, что „зѣло старо и необыкновенно“, такожъ бы приносили, за что давана будетъ довольная дача, смотря по вещи, понеже не видавъ, положить нельзя цѣны“. Другимъ указомъ, даннымъ въ тотъ же день (1), предписано: „вещи, по приноскѣ, записывать, а денегъ не давать прежде, пока то отослано будетъ въ указное мѣсто, а оттоль получена отповѣдь, сколько дать: и тогда немедленно дать деньги, которыя давать изъ наличныхъ денегъ, какія въ ту пору найдутся, изъ какихъ нибудь положенныхъ доходовъ, считая на кабинетный счетъ, которымъ выданы будутъ, вмѣсто ихъ, изъ соляныхъ денегъ; мѣста, куда оные монстры и вещи отсылать,—двѣ аптеки, московская и с.петербургская“. — Незадолго передъ этими указами, именно 21 декабря 1716 г. (2), послѣдовалъ указъ изъ Сената „о немедленномъ доставленіи въ Петербургъ къ свѣтлѣйшему князю для пробы раковинъ и камешковъ разноцвѣтныхъ всѣхъ рукъ, какіе въ

(1) П. С. З. № 3160.
(2) П. С. З., 1716 г., т. V, № 3054.

какихъ рѣкахъ явятся, съ каждой губерніи по пуду, привязавъ къ нимъ ерлыки съ описаніемъ". Вѣроятно эта „проба" имѣла въ виду также научное значеніе. Съ помѣткою 11 іюля 1718 г. сохранилась въ С.-Петербургскомъ Сенатскомъ архивѣ, какъ свидѣтельствуетъ П. И. Барановъ, собственноручная записка Петра I, особенно драгоцѣнная для исторіи отечественной археологіи. Въ запискѣ этой Петръ приказываетъ снимать рисунки со всѣхъ отыскиваемыхъ при раскопкахъ древностей „на мѣстѣ", въ томъ видѣ какъ онѣ найдены и со всею окружающею обстановкою; вмѣстѣ съ тѣмъ назначаетъ высокую плату за черепа (1). Въ 1721 году Сибирскій губернаторъ князь Черкасскій донесъ Сенату о золотѣ, находимомъ въ могилахъ, и испрашивалъ разрѣшенія: закупать-ли таковое на Государя? Въ отвѣтъ на этотъ запросъ, послѣдовалъ, 16 февраля 1721 года, Сенатскій указъ (2), коимъ предписано: „курьозныя вещи", которыя находятся въ Сибири, покупать Сибирскому губернатору, или кому гдѣ надлежитъ, настоящею цѣною, и не переплавливая присылать въ Бергъ- и Мануфактуръ Коллегію, а во оной потомужъ не переплавливая, объ оныхъ докладывать Его Величеству. Но это послѣднее распоряженіе продолжалось не долго. Мѣстное начальство Сибири нашло вскорѣ нужнымъ воспретить искателямъ кладовъ отправляться въ Киргизскую степь, въ тѣ мѣста, „гдѣ напредь сего имѣлись зюнгорскія кладбища", для „бугрованія", потому что это было опасно: непріятели съ того бугрованія брали въ полонъ людей и лошадей, а нѣкоторыхъ при тѣхъ буграхъ и убивали. Вслѣдствіе сего, 27 сентября 1727 г., въ Сибирской губернской канцеляріи состоялось опредѣленіе, запрещающее подобное бугрованіе подъ страхомъ нещаднаго битья батогами (3).

Въ 1722 году изданы три Именные указа, касающіеся мѣръ сбереженія отечественныхъ древностей. 12 февраля князь Меншиковъ объявилъ царскій указъ о томъ, чтобы уложенія соборныя и ризницу и прочія вещи, которыя были прежде патріарша дому, отдать въ Синодъ, съ описными книгами съ роспискою; вещи же взятыя

---

(1) Барановъ, Архивъ Правит. Сен., т. I, 1872 г., стр. XXII и 50.
(2) П. С. З., т. VI № 3738.
(3) Тамъ же, т. XVI, № 12199.

изъ монастырей передать на разсмотрѣніе въ Сенатъ, причемъ старыя вещи оставить въ казенномъ дворѣ. Государь, будучи въ селѣ Преображенскомъ, на генеральномъ дворѣ, 10 января 1722 г., указалъ: „изъ всѣхъ епархій и монастырей, гдѣ о чемъ по описямъ курьозные, т. е. древнихъ лѣтъ „рукописанные", на хартіяхъ и на бумагѣ церковные и гражданскіе лѣтописцы, степенныя, хронографы и прочіе симъ подобные, что гдѣ таковыхъ обрѣтается, взять въ Москву въ Сунодъ, и для извѣстія оныя списать и тѣ списки оставить въ библіотекѣ, а подлинныя разослать въ тѣжъ мѣста, откуда взяты будутъ, по прежнему; а тѣхъ епархій и монастырей властямъ притомъ объявить, дабы они тѣ курьозныя книги объявляли безъ всякой утайки, понеже тѣ книги токмо списаны, а подлинныя возвращены будутъ къ нимъ по прежнему; и для осмотра и забранія таковыхъ книгъ послать изъ Сунода нарочныхъ (1)". Въ указѣ 20 апрѣля говорится (2): есть много вещей старыхъ изрядныхъ, можетъ быть за безцѣнокъ отдадутъ, а именно: „старыя монеты", каменья хорошіе, которые, по старому обычаю, не огранивали, и симъ подобные: „того ради, чтобы подтвердить, дабы то все принесли въ Сунодъ, гдѣ можно разобрать, что не курьезное отдать имъ, что курьезное деньги отдать достойной цѣны. А особливо,—пояснено далѣе— такихъ вещей много въ Троицкомъ и иныхъ монастыряхъ, которые не были въ Московское раззореніе за Поляки: чего для можно въ тѣ знатныя мѣста послать знающихъ людей, дабы то пересмотрѣли, что „гораздо старое и курьозное", какъ выше писано, привезли".

Изъ преемниковъ Петра, при Аннѣ Іоанновнѣ послѣдовали также нѣкоторыя постановленія по части сохраненія курьезныхъ древнихъ вещей. Сенатскимъ указомъ 4 августа 1732 г. (3) повелѣно было: имѣющуюся въ Московской Рентереѣ курьезную серебряную братину отдать для сохраненія въ Мастерскую Палату съ роспискою, также ежели въ которыхъ коллегіяхъ, канцеляріяхъ и конторахъ такія жъ серебряныя и золотыя вещи, которыя оставлены быть имѣютъ „для курьезитету",

(1) П. С. З., т. VI, № 3908.
(2) Тамъ же № 3975.
(3) Тамъ же, т. VIII, № 6144.

отдать въ тужъ Мастерскую Палату. Впослѣдствіи, въ именномъ указѣ 20 декабря 1737 г. (1) о правилахъ, по которымъ надлежало поступать съ конфискованными всякаго рода имѣніями, Императрица высказала еще точнѣе свою мысль о назначеніи Мастерской Палаты. Распредѣляя оружіе по его годности къ употребленію и по цѣнности, указъ говоритъ: „въ Мастерской только пристойно быть такимъ вещамъ, которыя „въ диковинку“, и для того, кромѣ самыхъ курьезныхъ и драгоцѣнныхъ вещей“, прочія всѣ продавать.—Кромѣ Мастерской и Оружейной Палаты, въ это царствованіе возникаетъ другое хранилище нумизматическихъ древностей: монетная канцелярія. Резолюціею Кабинета Министровъ, 21 августа 1735 г. (2), предписано хранить въ означенной канцеляріи „старинныхъ денегъ по нѣскольку для курьезности“, описывая ихъ подробно. Начало этому было сдѣлано тогда же, отосланіемъ, для любопытства, изъ присланныхъ компанейщиками для передѣла старыхъ денегъ, 9 копѣекъ, 1 денежки и 1 полушки, всего вѣсомъ 1 зол. $^5/_8$ доль. Изъ дѣла, вслѣдствіе котораго послѣдовала такая резолюція, видно, что въ 1735 г. было прислано изъ Кабинета въ монетную канцелярію 11 ф. 30 зол. старыхъ денегъ, отобранныхъ отъ сплавки 4 пуд. 33 ф. 20 зол., назначенныхъ въ передѣлъ, для опредѣленія цѣны ихъ. По раздѣлѣ и по пробѣ половины изъ нихъ, сплавленныхъ для того, оказалось между прочимъ: „старыхъ копѣекъ, отъ великаго князя Игоря до Императора Петра Великаго, вѣсомъ 8 ф. 69 зол. $^5/_8$ доль, и изъ нихъ въ половинѣ, по сплавкѣ, проба чистаго (серебра) въ фунтѣ 85 зол. $^1/_6$ доля“. Послѣ отобранія изъ всѣхъ—11 монетъ, какъ сказано выше, остальныя были также сплавлены.

Въ это же царствованіе приняты мѣры къ болѣе цѣлесообразному устройству архивныхъ помѣщеній въ провинціяхъ (3). 27 января 1736 г. (4) послѣдовалъ сенатскій указъ о постройкѣ въ губерніяхъ

---

(1) П. С. З., т. IX, № 6790.

(2) Тамъ же № 7470.

(3) Нѣкоторыя свѣдѣнія объ архивахъ прежняго времени и ихъ устройствѣ см. въ «Описаніи документовъ и бумагъ Московск. Архива М—ва Юстиціи», кн. I.

(4) П. С. З., № 6875.

и провинціяхъ каменныхъ палатокъ, со сводами и каменными полами, для храненія „старыхъ дѣлъ“ и денежной казны.

Въ царствованіе Елизаветы Петровны нумизматическое собраніе положено составлять при Академіи Наукъ. Когда же при этой государынѣ найдены были однимъ крестьяниномъ въ Тихвинскомъ уѣздѣ, въ землѣ, 44 серебряныхъ древнихъ, „куріозныхъ“ монетъ, то онѣ были доставлены сперва въ монетную канцелярію; но Правительствующій Сенатъ, указомъ 13 октября 1753 г. (1), велѣлъ отослать ихъ „въ Канцелярію де сіансъ Академіи Наукъ“ и также освидѣтельствовать какихъ владѣній, и которыхъ годовъ и какой доброты, а самыя монеты хранить при Академіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписано монетной канцеляріи, ежели и еще въ той канцеляріи какія древнія куріозныя монеты имѣются, то объявить ихъ немедленно въ Сенатѣ, равно, буде и впредь такія монеты откуда присланы будутъ, немедленно же объявлять.

Въ тоже царствованіе была сдѣлана попытка собрать офиціальнымъ образомъ всѣ свѣдѣнія о нашихъ древностяхъ, именно въ 1759 году, когда Академія Наукъ, предположивъ составить новый атласъ Россіи, прибѣгла къ правительству за пособіемъ для полученія подробныхъ свѣдѣній о всей Имперіи (2).

Съ какимъ уваженіемъ относилась къ отечественнымъ древностямъ Императрица Екатерина II, видно уже изъ извѣстнаго распоряженія ея о храненіи подлиннаго свитка Уложенія царя Алексѣя Михайловича въ серебряномъ ковчегѣ съ позолотою (Именной указъ 20 апрѣля 1767 г.) (3). Извѣстно, что Екатерина повелѣла „взнесть къ себѣ“ подлинный свитокъ Уложенія, который и былъ „пріисканъ“ 18 апрѣля 1767 г. въ Московской Мастерской Палатѣ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ М. Г. Собакинымъ и поднесенъ Императрицѣ чрезъ правящаго генералъ-прокурорскую должность, князя А. А. Вяземскаго. Государыня, разсматривая свитокъ, повелѣла „паки

---

(1) П. С. З., т. IX, № 10143.
(2) Журналъ общеполезн. свѣд. 1858 г. № 6, стр. 227.
(3) П. С. З., 1767 г., т. XVIII, № 12877.

также хранить впредь до указа, а на сохраненіе его сдѣлать серебряный ковчегъ съ позолотою". Мы лично имѣли случай, во время своихъ занятій въ Московскихъ архивахъ, подробно изучать подлинникъ Уложенія и разсматривать изящный и массивный ковчежецъ, сдѣланный по повелѣнію Екатерины. Описаніе подлиннаго Уложенія сдѣлано было въ то время историкомъ Герардомъ Миллеромъ, извѣстнымъ ученымъ, находившимся на русской службѣ. Нельзя не упомянуть о томъ фактѣ, что столбецъ Уложенія (въ 434 арш.) былъ взвѣшенъ при передачѣ Миллеру и вторично, при возвращеніи рукописи, причемъ оказался даже недочетъ въ 37 золотниковъ (прежде было 11 фунтовъ 79 золот.) (1). Тому же Миллеру было поручено, указомъ Правительствующаго Сената 15 января 1768 г. (2), разборъ старыхъ дѣлъ при отдачѣ ихъ изъ бывшаго Сибирскаго Приказа въ Разрядный Сенатскій Архивъ. Правительствующій Сенатъ слушалъ рапортъ учрежденной въ Москвѣ, о продажѣ привозимой изъ Сибири казенной мягкой рухляди, экспедиціи, въ коемъ послѣдняя доносила, что „вслѣдствіе именнаго Ея Императорскаго Величества, состоявшагося 15 декабря 1763 г. и Правительствующаго Сената 1766 г. октября 17 чиселъ, указовъ, имѣющіяся въ бывшемъ Сибирскомъ Приказѣ съ 1730 г., по уничтоженіи его, дѣла всѣ разобраны, описаны и отдаются приказными служителями въ разныя присутственныя мѣста, а по отдачѣ оныхъ, тѣ служители, для опредѣленія къ другимъ дѣламъ, отошлются въ Герольдмейстерскую Контору; но какъ де сверхъ оныхъ имѣются того приказа въ архивѣ еще „древнихъ лѣтъ до 1700 и послѣ онаго до 1730 г.", дѣла въ столбцахъ и книгахъ, о которыхъ значатъ описи, да гнилыхъ въ книгахъ же и дѣлахъ, коихъ описать не можно, три сундука, и къ пересмотру оныхъ, „не сыщется-ли чего въ нихъ достопамятныхъ о сибирскихъ народахъ и другихъ къ свѣдѣнію подлежащихъ извѣстій", по данному отъ генералъ-прокурора и кавалера князя Александра Алексѣевича Вяземскаго, приказанію, допущенъ коллежскій совѣтникъ Миллеръ, а при немъ для раз-

(1) Сборн. Арх. Инст. кн. 2, стр. 7.
(2) П. С. З., т. XVIII, № 13052.

бора опредѣлено быть архиваріусу Иванову и подканцеляристу Титову; а когда оный совѣтникъ Миллеръ всѣмъ разосланнымъ дѣламъ реэстры и древнихъ лѣтъ до 1700 г. въ архивѣ дѣла пересмотритъ, и, что надобно, отобрано имъ и выписано будетъ, тогда не повелѣно ль будетъ тѣ древнихъ лѣтъ дѣла, въ разсужденіи могущихъ произойти отъ пересылки ихъ въ Сибирь и въ другія мѣста, напрасныхъ убытковъ, отдать въ Разрядный архивъ или куда соизволено будетъ. По выслушаніи сего, Сенатъ постановилъ: означенныя, имѣющіяся въ архивѣ бывшаго Сибирскаго Приказа прежнихъ древнихъ лѣтъ дѣла, когда въ оныхъ по порученной коммисіи коллежскому совѣтнику Миллеру больше надобности не будетъ, для представляемыхъ отъ экспедиціи резоновъ, отдать, коимъ есть описи, тѣ съ описями, прочія жъ, отъ гнилости поврежденныя, такъ, какъ они есть, въ Сенатскій Разрядный архивъ". — Въ томъ же 1768 г. послѣдовалъ Сенатскій указъ (28 мая) (1) объ опредѣленіи въ архиваріусы людей „трезваго житія, неподозрительныхъ въ порокахъ и иныхъ пристрастіяхъ непримѣченныхъ" и объ освидѣтельствованіи архивовъ ежегодно. Именнымъ указомъ 9 мая 1772 г. (2) Екатерина II учредила два комитета для составленія исторіи медалей со времени Петра Великаго, а вскорѣ затѣмъ вышло подтвержденіе распоряженій этого государя о монстрахъ и курьозныхъ птицахъ и звѣряхъ. Въ инструкціи сотскому съ товарищи 19 декабря 1774 года, п. 22 (3), говорится, что „на основаніи состоявшагося въ 1718 г. февраля 13 числа указа, если гдѣ сотни вашей въ селеніяхъ родится мужеска или женска полу или отъ лошадей и рогатаго и прочаго мелкаго скота и отъ звѣрей и отъ птицъ каковые монстры или уроды на подобіе чудовищъ, о таковыхъ съ обстоятельствомъ рапортовать въ канцелярію, и тѣ монстры или уроды приносить и не утаивать, коимъ за приносъ какъ за живыхъ, такъ и за мертвыхъ платимы будутъ изъ казны деньги; а при томъ и о птицахъ и о звѣряхъ курьозныхъ

(1) П. С. З., т. XVIII, № 13127.
(2) Тамъ же, т. XIX, № 13798.
(3) Тамъ же, т. XX, № 14231.

родовъ, въ силу Правительствующаго Сената 1762 г. октября 2 указа, гдѣ таковыя явятся, подавать вѣдомости и промышленникамъ объявя, подтверждать, когда такихъ найдутъ и изловятъ, объявлять въ канцелярію и, по силѣ вышеписаннаго 1718 г. указа, приносителямъ дана будетъ плата, а если кто таковыхъ монстровъ и курьезныхъ родовъ птицъ, звѣрей, принесть въ канцелярію не захочетъ, на такихъ доносить немедленно".—Устройство архивовъ, надлежащая сдача въ оные дѣлъ, порядокъ храненія ихъ и выдача выправокъ изъ дѣлъ очень озабочивали тогдашнее правительство. Цѣлый рядъ сенатскихъ указовъ посвященъ этому предмету. Эти указы любопытны для насъ какъ потому, что заключаютъ въ себѣ почти первыя раціональныя мѣры объ устройствѣ архивовъ на надлежащихъ основаніяхъ, такъ и потому, что до извѣстной степени обрисовываютъ взглядъ существовавшій на архивъ въ администраціи, съ которымъ приходилось бороться высшему правительству. 19 апрѣля 1781 года (1) послѣдовалъ Сенатскій указъ о порядкѣ сдачи дѣлъ въ Государственный архивъ изъ уничтоженныхъ присутственныхъ мѣстъ. Въ указѣ 13 іюня 1782 г. (2) Сенатъ указалъ порядокъ требованія копій съ крѣпостей и дачъ изъ С.-Петербургскаго архива, причемъ разъяснилъ что изъ архива никакое дѣло вынесено быть не можетъ, да и члены онаго не обязаны свидѣтельствовать копій, потому что оное не есть такое мѣсто, въ которомъ бы производство дѣлъ было, а „единое есть оныхъ хранилище". Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть объ именномъ указѣ 2 октября 1782 г., которымъ учрежденъ въ Москвѣ, для храненія дѣлъ прежнихъ московскихъ присутственныхъ мѣстъ, особый архивъ подъ названіемъ „Государственный Московскій архивъ старыхъ дѣлъ".

Императоръ Александръ I, уже въ своихъ первыхъ распоряженіяхъ, ясно проявляетъ заботы о сохраненіи русскихъ древностей. Однимъ изъ замѣчательныхъ законодательныхъ актовъ того времени было учрежденіе при Императорскомъ Московскомъ университетѣ „Общества Исторіи и

(1) П. С. З., т. XXI, № 15150.
(2) Тамъ же №№ 15431, 15530.

древностей россійскихъ". Это было первое у насъ археологическое общество и мысль объ его учрежденіи, принадлежащая знаменитому Шлецеру, доказывала, что въ русскомъ образованномъ классѣ стало проявляться то сознаніе о пользѣ и необходимости изученія отечественныхъ древностей, которое тщетно Петръ I и Екатерина II старались пробудить въ современномъ обществѣ. Святѣйшій Синодъ, въ исполненіе Высочайшаго соизволенія, разослалъ, 6 іюня 1804 г. (1), указы въ Московскую Св. Синода контору, къ синодальнымъ членамъ и къ прочимъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, также въ ставропигіальныя лавры и монастыри, и предписалъ, чтобы они, учиня имѣющимся въ библіотекахъ русскимъ оригинальнымъ лѣтописямъ и хронографамъ реестры, отослали оные въ то учрежденное при Императорскомъ Московскомъ университетѣ Исторіи и древностей россійскихъ Общество и когда Общество, по тѣмъ реестрамъ, будетъ требовать письменно какія лѣтописи, то при отпускѣ ихъ и возвращеніи по прежнему въ библіотеки рапортовать Святѣйшему Синоду.

Послѣ Общества исторіи и древностей россійскихъ было открыто въ слѣдующемъ 1805 году, при Императорской библіотекѣ, особое *депо манускриптовъ* (2), основаніе которому положилъ надв. сов. Дубровскій, посвятивъ „въ пользу отечества" драгоцѣнную коллекцію манускриптовъ, собранную имъ въ теченіи 30 лѣтъ. Хранителемъ этого депо, которое, по важности своей, должно было составить особенное отдѣленіе библіотеки, назначенъ былъ самъ жертвователь.

Въ тоже царствованіе были изданы правила для управленія Мастерскою и Оружейною Палатами и для сохраненія въ порядкѣ и цѣлости находящихся въ нихъ древностей. Проэктъ этихъ правилъ, составленный тогдашнимъ главноуправлявшимъ палатами и экспедиціею Кремлевскаго строенія П. С. Валуевымъ, былъ Высочайше утвержденъ 10 марта 1806 г. (3). Сущность ихъ состояла въ слѣдующемъ: 1) ничего не продавать и никакимъ вещамъ изъ палатскаго храни-

(1) П. С. З., т. XXVIII, № 21335.
(2) Тамъ же № 21640.
(3) Тамъ же т. XXIX, № 22054.

лища отпусковъ не чинить безъ особеннаго указа *за собственноручнымъ Государя подписаніемъ;* 2) въ хранилище палатское никому входу иначе не имѣть, какъ съ дозволенія главноначальствующаго; 3) для отысканія достопамятностей, принадлежащихъ къ древности, находящихся въ другихъ мѣстахъ, Палатѣ слѣдуетъ сноситься и перемѣщать ихъ въ ея хранилище не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія и утвержденія; 3) Палатѣ дозволено принимать отъ частныхъ лицъ добровольныя приношенія, состоящія въ манускриптахъ, доставляющихъ нужныя свѣдѣнія и въ вещахъ, примѣчательныхъ по ихъ древности или искусству. Въ тоже время Государь повелѣлъ Валуеву, *оборонную*, которая, по нерадѣнію прежнихъ начальниковъ Палаты, составилась изъ обломковъ отъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, также изъ камней и жемчуговъ, вывалившихся изъ мѣстъ, сокровище палатское заключающихъ, уничтожить и наблюдать строго, чтобы впредь всякій, вывалившійся изъ своего мѣста, камень или жемчугъ тотчасъ былъ вставленъ и поврежденная часть исправлена, безъ наималѣйшаго отлагательства. Разрѣшая продажу съ публичнаго торга ничтожныхъ вещей, по ветхости и тлѣнію ни къ какому употребленію негодныхъ, Государь возложилъ на особое попеченіе Валуева, чтобы въ продажу отнюдь не были включаемы разнаго рода оружіе и воинскіе приборы (какъ-то: мечи, палаши, карабины, пушки, знаки шведскіе офицерскіе и т. п.), которыя хотя ветхи и по прежнему худому надзору приведены въ дурное состояніе, но составляютъ древніе трофеи, заслуживающіе сбереженія (1).

Первое изъ частныхъ приношеній сдѣлано было Палатѣ княгинею Е. Р. Дашковою, именно вывезенный изъ Африки необычайной величины „камень изумрудной матки“. Княгиня купила его въ Римѣ, велѣла распилить его на двое и сдѣлавъ изъ двухъ овалов, имѣющихъ въ длину 1 арш. 3 верш., а въ ширину $10^1/_2$ вершк., богатые столы, поднесла ихъ Государю. Въ изъявленіе особаго благоволенія, Дашкова получила, 12 марта 1807 г., Всемилостивѣйшій рес-

(1) Журн. общеполезн. свѣд. 1858, № 6, стр. 229.

криптъ, въ которомъ Государь, благодаря жертвовательницу, между прочимъ, выразилъ: „все что можетъ послужить къ украшенію и изяществу сего мѣста (т. е. Палаты), посвященнаго храненію отечественныхъ древностей, для Меня весьма драгоцѣнно“ (1).

Вскорѣ затѣмъ, 21 января 1811 г. (2), Императоръ утвердилъ уставъ Общества Исторіи и древностей россійскихъ, о которомъ мы упомянули выше. Главныя „упражненія“ этого общества, говорится въ уставѣ, будутъ состоять въ критическомъ разборѣ древнихъ русскихъ лѣтописей, въ сличеніи ихъ списковъ, какіе только обществу достать будетъ можно, въ исправленіи погрѣшностей, вкравшихся въ нихъ по нерадѣнію, невѣжеству или „затѣйливости“ переписчиковъ. Когда, такимъ образомъ, лѣтописи будутъ исправлены и подлинный смыслъ ихъ будетъ по возможности отысканъ, то Общество озаботится о скорѣйшемъ ихъ изданіи. Общество занимается собираніемъ „древнихъ рукописей, медалей, монетъ и другихъ памятниковъ, служащихъ къ объясненію разныхъ происшествій въ Русской Исторіи; для чего входитъ въ переписку съ разными лицами, живущими въ разныхъ мѣстахъ Россіи, которые могли бы доставлять ему вещи или свѣдѣнія, а также съ архивами, какіе существуютъ въ Государствѣ, монастырями и казенными библіотеками. Въ концѣ устава имѣется любопытное прибавленіе о томъ, что Общество обязано обнародовать замѣчанія свои на всякія „нелѣпыя сочиненія до Россійской Исторіи касающіяся“.

Отечественная война 1812 года отвлекла вниманіе правительства на другіе предметы. Только въ концѣ царствованія Александра I вышло узаконеніе, относящееся до отечественной археологіи. Именно 4 іюля 1822 г. (3) обнародовано было Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ *„о сохраненіи памятниковъ древности въ Крыму“*, какъ-то: построекъ греческихъ и генуэзскихъ, къ которымъ принадлежатъ развалины крѣпостей въ Балаклавѣ, Мапкупѣ, Суданѣ

---

(1) Историч. описс. древняго росс. музея подъ названіемъ Мастерской и Оружейной палаты, въ Москвѣ обрѣтающагося. М., 1807 г., стр. XXXV—XXXVII.

(2) П. С. З., т. XXXI, № 24492.

(3) Тамъ же, т. XXXVIII, № 29105.

и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ; а также мечетей въ г. Ѳеодосіи, въ Евпаторіи и Эски-Сараѣ.

Царствованіе Императора Николая I-го богато различными постановленіями по части сохраненія отечественныхъ древностей. Множество фактовъ свидѣтельствуетъ, что покойный Государь придавалъ особенное значеніе памятникамъ русской старины, и заботами своими по этому предмету подготовилъ почву для распоряженій, изданныхъ въ ближайшее къ намъ время. Большая часть нынѣ дѣйствующихъ узаконеній о сохраненіи и починкахъ древнихъ зданій возникли въ его царствованіе (сравн. Свод. Зак. т. XII Уст. Строит. изд. 1857 г. стт. 181 — 183, 207, 218).

Черезъ годъ по вступленіи Николая I-го на престолъ, а именно 31 декабря 1826 г., сообщено было министромъ внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ Высочайшее повелѣніе о собраніи по всѣмъ губерніямъ свѣдѣній „объ остаткахъ древнихъ замковъ и крѣпостей, или другихъ зданій древности, и чтобы строжайше было запрещено таковыя зданія разрушать,“ съ отвѣтственностію въ семъ начальниковъ городовъ и мѣстныхъ полицій. При этомъ были изложены и мѣры къ собранію таковыхъ свѣдѣній, которыя, между прочимъ, состояли въ соображеніи, можно ли означенныя зданія поддерживать починкою, не перемѣняя ихъ древнихъ плановъ и фасадовъ. Характерною чертою той эпохи является обстоятельство, что, при доставленіи свѣдѣній, нѣкоторые начальники губерній, препровождая планы и фасады древнихъ зданій, испрашивали разрѣшенія исправить или починить таковыя зданія по сдѣланнымъ на мѣстѣ смѣтамъ. По Всеподданнѣйшему о семъ докладу министра внутреннихъ дѣлъ, Государю благоугодно было объявить слѣдующее повелѣніе: „разрушать ихъ не должно, но и чинить ненужнаго не надобно; а поддерживать однѣ ворота, или такія зданія, въ которыхъ есть нужныя помѣщенія“ (1). Въ 1832 г., по соизволенію Императора, были открыты изъ вала въ Кіевѣ такъ называемыя золотыя ворота, сооруженныя при Ярославѣ I около 1037 г.; въ сентябрѣ того же года Государь осматривалъ ихъ и дозволилъ открыть для публи-

(1) Полн. Собр. Зак., собр. 2-е, т. II, Именной указъ 14 декабря 1827 г., № 1613.

ки (1). Въ томъ же году министръ народнаго просвѣщенія вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ предложеніемъ о томъ, что Императорская Академія Наукъ, по предложенію его о средствахъ доставленія ей примѣчательныхъ произведеній природы и описаніи оныхъ, представила ему, министру, что для достиженія лучшаго успѣха въ столь благодѣтельной для наукъ мѣрѣ, она признаетъ, между прочимъ, нужнымъ: возобновить губ. начальствамъ состоявшіеся въ царствованіе Петра Великаго и Екатерины II указы, предписывающіе, всѣ достопримѣчательныя произведенія природы и искусствъ, находимыя въ губерніяхъ внутри Имперіи, присылать въ Академію (2). Узаконенія изданныя при Петрѣ I приводились въ исполненіе только въ отношеніи доставленія въ Академію Наукъ уродовъ человѣческихъ, прочія же статьи ихъ съ давняго времени не исполнялись. Посему, принимая въ уваженіе ходатайство Академіи и пользу наукъ, министръ народнаго просвѣщенія представлялъ Правительствующему Сенату о подтвержденіи всѣмъ губернскимъ начальствамъ къ непремѣнному исполненію вышесказанныхъ узаконеній, съ тѣмъ, „чтобы всѣ вообще достопримѣчательныя произведенія природы и искуствъ“, доставляемы были прямо въ Академію Наукъ.

Вслѣдствіе этого представленія, Сенатъ указомъ 20 іюля 1832 г. (3) подтвердилъ губернаторамъ и областнымъ начальникамъ о непремѣнномъ исполненіи узаконеній по этому предмету.

Положеніемъ Комитета Министровъ 18 апрѣля 1833 г. поручено было Новороссійскому генералъ-губернатору составить „Уставъ для музеумовъ Одесскаго и Керченскаго“ (4) и представить его на Высочайшее утвержденіе. Вслѣдствіе этого, графъ Воронцовъ увѣдомилъ, что Одесскій музеумъ можетъ оставаться въ настоящемъ положеніи, безъ всякаго измѣненія въ составѣ онаго и въ способахъ существованія,

---

(1) П. С. З., т. VII, 1832 г., № 5512.

(2) Нива, 1878 г., № 1.

(3) Здѣсь приводится содержаніе распоряженій Петра I, Екатерины II и Александра I, которыя помѣщены выше.

(4) О началѣ и открытіи этихъ музеевъ мы не имѣемъ, къ сожалѣнію, надлежащихъ данныхъ.

что же касается до Керченскаго музеума, то по существующимъ въ разныхъ мѣстахъ Крымскаго полуострова памятникамъ древности, представляющимъ большое поприще для розысканій, положеніе этого музеума требуетъ особыхъ правилъ. При чемъ графъ Воронцовъ, имѣя въ виду, что этотъ музеумъ помѣщается въ нанимаемомъ тѣсномъ и неудобномъ домѣ, отчего множество древностей находится на открытомъ воздухѣ, признавалъ необходимымъ выстроить въ Керчи, на горѣ Митридата, особое зданіе, которое бы соотвѣтствовало своему назначенію. Правила для означеннаго музея онъ полагалъ постановить слѣдующія: 1) Директору музеума вмѣнить въ обязанность продолжать археологическія розысканія съ разрѣшенія мѣстнаго начальства. 2) О всѣхъ новыхъ открытіяхъ и пріобрѣтеніяхъ доносить чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ для всеподданнѣйшаго представленія Государю. 3) Объявить, что „никто безъ дозволенія мѣстнаго начальства, не имѣетъ права искать древностей на земляхъ казенныхъ и общественныхъ“; что же касается до земель частныхъ, то возобновить объявленіе Высочайшей воли, что „нашедшій какія либо древнія вещи и представившій оныя начальству, получитъ за это должное вознагражденіе.“ Положеніе Комитета Министровъ, коимъ утверждено было заключеніе министра внутреннихъ дѣлъ, Высочайше утверждено 31 августа 1834 г. (1).

1 октября 1834 года, въ бытность въ Москвѣ, Императоръ Николай I утвердилъ Всеподданнѣйшее представленіе министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи небольшой коммисіи для изданія въ свѣтъ важнѣйшихъ и любопытныхъ актовъ, относящихся до отечественной исторіи, собранныхъ начальникомъ археографической экспедиціи, коллежск. ассес. П. М. Строевымъ и заключающихся въ десяти томахъ in folio (2). Затѣмъ министерствомъ были составлены правила, на какомъ основаніи могла бы быть учреждена таковая коммисія, не требуя, по крайней мѣрѣ на первый случай, изъ государственнаго казначейства суммы. Проэктъ этотъ представленъ былъ на Высочай-

(1) П. С. З., т. IX, 1834 г., № 7350.

(2) Въ этихъ десяти томахъ имѣлось до 3000 актовъ историческаго и юридическаго содержанія (тамъ же, примѣчаніе).

шее благоусмотрѣніе, причемъ министръ народнаго просвѣщенія присовокупилъ, что учрежденіе этой „небольшой, нѣкоторымъ образомъ временной, коммисіи, вмѣщаетъ въ себѣ другую мысль, именно, что, по окончаніи возложенной на коммисію обязанности напечатать акты, собранные Строевымъ, слѣдовало бы, расширивъ и преобразовавъ коммисію, предназначить ее къ изданію, недостающаго у насъ, систематическаго и полнаго собранія источниковъ отечественной исторіи. Подобныя собранія существуютъ для исторіи почти у всѣхъ европейскихъ народовъ; русскіе же не имѣютъ до сихъ поръ и правильнаго изданія лѣтописи Нестора. Таковое собраніе, начиная съ Нестора, отца русской исторіи, должно, по мнѣнію министра, содержать въ себѣ: 1) лѣтописи; 2) степенную и родословныя книги; 3) хронографы, разряды и біографіи; 4) грамоты, посланія, путешествія и т. д. „Я смѣю думать,—говоритъ министръ—что таковой государственный памятникъ, воздвигнутый подъ высокимъ покровительствомъ Вашимъ, будетъ вмѣстѣ и хранилищемъ отечественныхъ преданій и свидѣтелемъ успѣховъ *просвѣщенія* истинно *народнаго* въ славное и благополучное царствованіе Вашего Императорскаго Величества". Докладная записка министра по этому предмету, въ которой были изложены Высочайше утвержденныя правила коммисіи для изданія собранныхъ археографическою экспедиціею актовъ, удостоилась Высочайшаго утвержденія 24 декабря 1834 г. (1).

Черезъ три года, а именно 18 февраля 1837 г. (2), были Высочайше утверждены *правила для руководства Археографической Коммисіи:* она должна состоять при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ министра. Правила эти имѣютъ особенный интересъ для насъ въ томъ отношеніи, что они стараются перечислить источники русской археологіи и древней исторіи.

Къ числу источниковъ, предназначаемыхъ къ изданію на опредѣленныхъ для сего основаніяхъ, относятся: 1) сочиненія, составляющія

---

(1) Полн. Собр. Зак. т. IX, № 7696.

(2) Полн. Собр. Зак. т. XII, 1837 г., № 9951.

славяно-русскую литературу, собственно историческаго содержанія; 2) акты государственно-юридическіе. Къ первымъ принадлежатъ: лѣтописи, хронографы, степенныя книги, сказанія и другія рукописи, въ непосредственной связи съ Исторіею состоящія; вторые суть: грамоты, уставы, наказы, судныя дѣла, розыски и тому подобные документы, объясняющіе законодательство, управленіе и судопроизводство, до начала XVIII столѣтія. Къ сему же отдѣлу отнесены родословныя, разрядныя и писцовыя книги, статейные списки и проч. Лѣтописи раздѣляются: а) на отдѣльные временники и б) на лѣтописные сборники; первые описываютъ происшествія особенныхъ княжествъ, или областей. Таковы лѣтописи: Волынская, Новгородская, Псковская. Вторые суть своды лѣтописей и другихъ историческихъ источниковъ, въ свое время извѣстныхъ, составленные безъименными лицами въ XV, XVI и XVII столѣтіяхъ. Списки ихъ хранятся въ библіотекахъ: Императорской Публичной, Эрмитажной, Академіи Наукъ, Румянцевскаго Музеума, С.-Петербургской и Московской Духовныхъ Академій, въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Московской Синодальной Библіотекѣ, Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ и нѣкоторыхъ монастыряхъ. Число списковъ примѣрно полагается до 150. Предназначаемыя къ изданію лѣтописи имѣютъ быть вытребованы изъ вышеозначенныхъ мѣстъ и переданы въ Археографическую Коммисію. Онѣ хранятся въ ней на отвѣтственности правителя дѣлъ, и по минованіи надобности возратятся каждому мѣсту по принадлежности. Тоже разумѣется и о хронографахъ, степенныхъ книгахъ и другихъ историческихъ источникахъ, находящихся въ библіотекахъ и архивахъ духовнаго и гражданскаго вѣдомства. Сверхъ того Коммисія, чрезъ періодическія изданія, обратится съ вызовомъ къ частнымъ лицамъ о доставленіи ей принадлежащихъ имъ историческихъ рукописей, которыя по разсмотрѣніи возвращены будутъ каждому владѣльцу въ цѣлости.

По собраніи въ Коммисію лѣтописей и другихъ историческихъ источниковъ, главный редакторъ лѣтописей обязанъ: а) раздѣлить первыя изъ нихъ на отдѣльные временники и на такъ называемые лѣтописные сборники; б) приготовить къ изданію тексты отдѣльныхъ временниковъ по спискамъ наиболѣе исправнымъ, съ присовокупленіемъ

къ каждому варьянтовъ изъ однородныхъ съ нимъ списковъ; в) лѣтописные сборники разложить на родовые разряды, принимая въ основаніе болѣе или менѣе опредѣленное сходство ихъ, по содержанію и изложенію событій; за тѣмъ приготовлять къ изданію текстъ каждаго разряда по лучшему списку, а изъ однородныхъ съ нимъ подводить варьянты; г) Временникъ Нестора, которымъ начинаются почти всѣ лѣтописи, отдѣлять отъ оныхъ, и присовокупивъ къ основному тексту варьянты изъ всѣхъ списковъ, какъ отдѣльныхъ временниковъ, такъ и лѣтописныхъ сборниковъ, приготовить къ изданію въ видѣ особой лѣтописи; д) пространныя вводныя статьи, не состоящія въ тѣсной связи съ изложеніемъ событій, какъ то: повѣсти, житія святыхъ, гомилетическіе отрывки и проч. исключать изъ текста; но помѣщать въ дополненіяхъ къ тѣмъ спискамъ, въ коихъ онѣ встрѣчаются. е) Для примѣра выбрать одинъ лучшій хронографъ, для напечатанія его вполнѣ; изъ прочихъ же извлечь всѣ такъ называемыя *Русскія статьи* или хронологическіе перечни отечественныхъ событій, не смѣшивая однако выписокъ одного хронографа съ другимъ, и присовокупляя объясненія, откуда каждая выписка извлечена, и ж) степенныя книги и другія историческіе источники приготовить къ изданію на извѣстныхъ правилахъ, т. е. составлять основные тексты по лучшимъ спискамъ, а изъ однородныхъ заимствовать варьянты. Къ приготовленнымъ текстамъ лѣтописей и др. историческихъ источниковъ, главный редакторъ присовокупляетъ описаніе рукописей, по коимъ они составлены, объяснительныя примѣчанія и пр. По перепискѣ на бѣло текстовъ онъ представляетъ ихъ въ Коммисію и дастъ ей отчетъ въ своихъ занятіяхъ.

Относительно изданія актовъ въ Высочайше утвержденныхъ для сего правилахъ читаемъ: „сверхъ находящихся въ Археографической Коммисіи, неизданныхъ въ свѣтъ, старинныхъ государственно-юридическихъ актовъ, переданныхъ въ оную, по Высочайшему повелѣнію, изъ министерства финансовъ,—по распоряженію правительства, требуются грамоты и столбцы изъ гражданскихъ архивовъ великороссійскихъ и западныхъ губерній, и предполагается сдѣлать извлеченія изъ хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ Литовской метрики.“ Списки родословныхъ, разрядныхъ и писцовыхъ книгъ также будутъ собраны въ Коммисію.

Для основательнаго обработанія сихъ многочисленныхъ матеріаловъ назначается главный редакторъ государственно-юридическихъ актовъ. Онъ долженъ: а) разложить акты на приличные отдѣлы, съ составленіемъ описей и заглавій, опредѣлять ихъ достоинство въ историческомъ смыслѣ и назначать къ печатанію съ разрѣшенія Коммисіи. б) Имѣть неослабный надзоръ за соблюденіемъ, при перепискѣ актовъ, древнихъ грамматическихъ формъ языка, повѣрять списки съ подлинниками, свидѣтельствуя вѣрность каждаго собственноручною подписью, приводить переписанныя на бѣло коллекціи въ хронологическій или систематическій порядокъ, и къ каждому акту присоединять описаніе подлинника въ палеографическомъ смыслѣ. в) Извлекать изъ актовъ, если будетъ признано нужнымъ, свѣдѣнія для составленія учебныхъ пособій по разнымъ предметамъ отечественной Исторіи. г) Приготовлять къ печатанію, на общихъ правилахъ, родословныя, писцовыя книги и проч. Онъ представляетъ на разсмотрѣніе Коммисіи на бѣло переписанныя коллекціи государственно-юридическихъ актовъ по мѣрѣ приготовленія; другіе же матеріалы, какъ то: родословныя, разрядныя и писцовыя книги вноситъ въ Коммисію въ такомъ видѣ, чтобы немедленно и безъ дальнѣйшаго затрудненія можно было приступить къ печатанію.

Общія дѣйствія Археографической Коммисіи слѣдующія: „Коммисія наблюдаетъ за дѣйствіями главныхъ редакторовъ, и направляетъ ихъ указаніями своими къ предположенной цѣли. Она допускаетъ и другихъ членовъ и чиновниковъ своихъ участвовать въ трудахъ главныхъ редакторовъ, которые, не стѣсняясь чрезъ то въ распоряженіяхъ по редакціи, передаютъ имъ, если то будетъ признано удобнымъ, нѣкоторые разряды лѣтописей, государственно-юридическихъ актовъ и др. историческихъ источниковъ, для приготовленія къ изданію, на извѣстныхъ правилахъ. По мѣрѣ приготовленія текстовъ лѣтописей, государственно-юридическихъ актовъ и др. историческихъ источниковъ, Коммисія разсматриваетъ труды главныхъ редакторовъ, опредѣляетъ объемъ и форму изданій и назначаетъ потребныя къ тому средства и пособія. Печатаніе производится подъ наблюденіемъ членовъ и чиновниковъ Коммисіи, они же составляютъ и алфавитные указатели. Кромѣ напечатанныхъ актовъ Археографической Экспедиціи, имѣется еще въ виду

приготовленное ею собраніе историческихъ матеріаловъ и пособій.“ По приведеніи ихъ въ порядокъ, Коммисія немедленно приступитъ къ ихъ печатанію. Главная обязанность чиновниковъ, принадлежащихъ къ Коммисіи, „состоитъ въ снятіи списковъ съ старинныхъ рукописей и перепискѣ на бѣло текстовъ“, подъ надзоромъ главныхъ редакторовъ; но имъ же могутъ быть поручаемы осмотръ и приведеніе въ извѣстность нѣкоторыхъ библіотекъ и архивовъ, если того потребуетъ надобность. Послѣднее возлагается и на корреспондентовъ, въ случаѣ изъявленнаго ими на то согласія. Коммиссія заботится также объ усовершенствованіи „отечественной нумизматики.“ Обладая нужными для того средствами, она издаетъ снимки и составитъ возможно-полное описаніе русскихъ монетъ и медалей. Она имѣетъ надзоръ за приготовленіемъ художниками рисунковъ печатей, почерковъ шрифтовъ и проч. Сверхъ вышеизложенныхъ обязанностей, Коммисія исполняетъ всѣ порученія министра народнаго просвѣщенія по предметамъ, относящимся къ Русской Исторіи и древностямъ. Коммисія раздѣляетъ занятія свои между членами; труды же главныхъ редакторовъ ограничиваются преимущественно приготовленіемъ къ печатанію историческихъ матеріаловъ. Предсѣдатель Коммиссіи, по усмотрѣнію надобности, приглашаетъ для участія въ совѣщаніяхъ Коммиссіи постороннихъ ученыхъ, извѣстныхъ отличными познаніями по части отечественной исторіи. Послѣ каждаго засѣданія, предсѣдатель представляетъ протоколъ онаго министру и испрашиваетъ въ нужныхъ случаяхъ его разрѣшенія.

Въ 1839 году учреждено было въ Одессѣ Общество Исторіи и Древностей, которое 23 апрѣля того года при началѣ своихъ дѣйствій признало своимъ почетнымъ президентомъ князя Мих. Сем. Воронцова ([1]). Затѣмъ 14 декабря того же года послѣдовалъ указъ Правительствующаго Сената объ отпускѣ, въ силу Высочайшаго повелѣнія, изъ государственнаго казначейства въ пособіе этому обществу съ 1 января 1840 года по 5000 руб. въ годъ асс. и о дозволеніи ему производить археологическія розысканія во всей Южной Рос-

([1]) Полн. Собр. Зак., т. XIV, № 12985. Очерки заслугъ, сдѣланныхъ наукамъ свѣтл. княземъ М. С. Воронцовымъ. Одесса, 1860 г.; здѣсь изложены первонач. дѣйствія этого общества.

сіи на предположенномъ основаніи, т. е. на казенныхъ земляхъ съ разрѣшенія мѣстнаго начальства, а на частныхъ съ согласія владѣльцевъ, и на принятіе упомянутаго общества подъ покровительство Государя Наслѣдника Цесаревича.

Въ казенныхъ имѣніяхъ иногда находимы бывали въ землѣ крестьянами, при разныхъ случаяхъ, „монеты и другія вещи могущія обратить на себя вниманіе по ихъ древности.“ Императоръ Николай I, по всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ о семъ 17 февраля 1841 года, Высочайше утвердилъ слѣдующія по сему предмету предположенія министра: а) объявить по вѣдомству государственныхъ имуществъ, что, на основаніи 269 ст. X т. Св. Зак. гражд., всякій нашедшій въ землѣ казенныхъ имѣній „древнія монеты, оружіе и др. достопримѣчательныя вещи“, обязанъ представить ихъ мѣстному сельскому или волостному начальству и что впослѣдствіи, чрезъ тоже начальство, получитъ онъ приличную за находку свою награду. Вещи сіи помянутыми начальствами представляются окружнымъ начальникамъ, отъ которыхъ отсылаются, при описи, въ мѣстныя палаты государственныхъ имуществъ, а сіи послѣднія, если найдутъ оныя заслуживающими вниманія, доставляютъ ихъ въ тотъ департаментъ, которому онѣ подвѣдомственны. Вещи громоздныя или неудобныя къ пересылкѣ чрезъ почту, какъ то: древнее оружіе большаго размѣра, большіе камни, плиты или обломки ихъ, съ древними надписями и другими изображеніями и т. п. оставляются у мѣстнаго сельскаго или волостнаго начальства, подъ его отвѣтственностію за сохраненіе оныхъ впредь до распоряженія, а между тѣмъ окружные начальники и палаты государственныхъ имуществъ, по полученіи о томъ свѣдѣній, принимаютъ мѣры къ описанію памятниковъ сихъ „на мѣстѣ“ и къ снятію съ нихъ по возможности рисунковъ и снимковъ надписей и изображеній, которые и доставляются отъ палатъ въ департаментъ по принадлежности. б) Всѣ доставляемыя на семъ основаніи вещи, описанія, рисунки и снимки препровождаются изъ министерства государственныхъ имуществъ въ Императорскую Академію Наукъ, чрезъ министра народнаго просвѣщенія, для разсмотрѣнія ихъ и опредѣленія приличной за нихъ награды, которая и выдается отъ

того вѣдомства, въ которое вещи поступить имѣютъ. О всѣхъ тѣхъ древнихъ и рѣдкихъ вещахъ, которыя Академіею признаны будутъ заслуживающими особеннаго вниманія, министръ государственныхъ имуществъ доноситъ Его Величеству и ожидаетъ Высочайшаго повелѣнія. Въ случаѣ открытія или находки древнихъ или иныхъ рѣдкихъ вещей на значительную сумму, министръ также доводитъ до свѣдѣнія Его Величества и испрашиваетъ Высочайшаго разрѣшенія о мѣрѣ вознагражденія и суммѣ, изъ которой оно произведено быть можетъ. Монеты новѣйшаго времени, начиная съ XVIII столѣтія, какъ не составляющія рѣдкости, не могутъ подходить подъ вышеизложенныя правила и находка ихъ подчиняется общему закону о кладахъ, изложенному въ 269 ст. X т. Св. Зак. (1).

Тѣмъ же чувствомъ любви къ древностямъ можно объяснить и происхожденіе Именнаго Высочайшаго указа 25 марта 1841 г. (2) о сохраненіи, при составленіи проэктовъ на построеніе православныхъ церквей, преимущественно и по возможности „вида древняго Византійскаго зодчества“.

13 октября 1842 г. (3) послѣдовало Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ объ учрежденіи коммисіи для разбора находящагося въ Вильно *Архива Литовскаго трибунала*, въ коемъ вмѣняется коммисіи въ обязанность, по разсмотрѣніи дѣлъ и документовъ Трибунальскаго Архива, выписать изъ нихъ „всѣ акты, заслуживающіе въ историческомъ отношеніи вниманія и любопытства,“ подобно тому, какъ это сдѣлано по библіотекамъ и архивамъ археографическою экспедиціею Академіи Наукъ, съ которою коммисія имѣетъ войти въ сношеніе и отъ которой впослѣдствіи будетъ зависѣть изданіе въ свѣтъ важнѣйшихъ изъ найденныхъ въ архивѣ документовъ. По случаю возобновленія въ 1842 г. въ одномъ соборѣ „древней живописи“ безъ испрошенія на то дозволенія, Императоръ Николай I повелѣлъ строго подтвердить впредь во всѣхъ подобныхъ памятникахъ ни къ какимъ

---

(1) Тамъ же, т. XVI, Именной указъ 18 февраля 1841 г. (№ 14280).
(2) Тамъ же, т. XVI, № 14392.
(3) П. С. З. т. XVII, № 16080.

обновленіямъ не приступать безъ Высочайшаго разрѣшенія. Вслѣдствіе этого Св. Синодомъ предписано было, указомъ 31 декабря 1842 г. (1), по всему духовному вѣдомству печатными указами о строгомъ впредь наблюденіи, чтобы предположенія мѣстныхъ духовныхъ начальствъ о обновленіи всѣхъ вообще церковныхъ памятниковъ древности (въ чемъ бы таковое обновленіе ни заключалось) представляемы были на предварительное разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода, съ приложеніемъ подлежащихъ описаній и чертежей. Вслѣдъ затѣмъ послѣдовало другое Высочайшее повелѣніе, во исполненіе котораго Св. Синодъ, указомъ 20 апрѣля 1843 г. (2), подтвердилъ всѣмъ преосвященнымъ архіереямъ дабы „нигдѣ, ни подъ какимъ предлогомъ, въ древнихъ церквахъ не дозволялось ни малѣйшаго исправленія, возобновленія и измѣненія живописи и другихъ предметовъ давняго времени“, а всегда испрашивалось на то разрѣшеніе отъ Святѣйшаго Синода.

По дошедшему до Государя свѣдѣнію, что въ нѣкоторыхъ древнихъ соборахъ древняя живопись на стѣнахъ замѣняется новою и вообще не сохраняется какъ слѣдуетъ, Императоръ повелѣлъ принять надлежащія мѣры, чтобы „вообще древній какъ наружный, такъ и внутренній видъ церквей сохраняемъ былъ тщательно,“ не дозволяя никакихъ произвольныхъ поправокъ и перемѣнъ безъ вѣдома высшей духовной власти. О семъ для исполненія послѣдовалъ Синодскій указъ 12 ноября того же 1843 года (3). Такое же Высочайшее повелѣніе о сохраненіи памятниковъ древности послѣдовало, нѣсколько позже, и по вѣдомству министерства путей сообщенія, по поводу всеподданнѣйшаго доклада главноуправляющаго путями сообщенія „о поврежденіи, оказавшемся въ древней крѣпостной стѣнѣ въ г. Коломнѣ, Московской губерніи, и о дозволеніи разобрать ветхую часть ея.“ Императоръ Николай велѣлъ стѣну эту исправить и содержать въ надлежащемъ состояніи. При семъ Его Величество повелѣлъ: „строго воспретить разрушать памятники древности и непремѣнно блюсти за ихъ сохраненіемъ (4).

---

(1) П. С. З., т. XVII, № 16401.
(2) Тамъ же, т. XVIII, № 16770.
(3) Тамъ же, т. XIII, Приб. къ XVII т., № 16205.
(4) Тамъ же, т. XXII, 1848 г. 14 февраля Сенатскій указъ (№ 21992).

6-го августа 1845 г. обнародованъ былъ Высочайше утвержденный временной уставъ „Русскаго Географическаго Общества“, цѣль котораго заключается въ собраніи и распространеніи въ Россіи географическихъ, этнографическихъ и статистическихъ свѣдѣній вообще и въ особенности о Россіи, равно какъ распространеніе достовѣрныхъ свѣдѣній о нашемъ отечествѣ и другихъ земляхъ. Общество, по мысли устава, должно представить собою средоточіе, къ коему будутъ стекаться со всѣхъ сторонъ свѣдѣнія преимущественно о Россіи, но также и о другихъ земляхъ „въ рукописныхъ сочиненіяхъ, книгахъ, картахъ, этнографическихъ предметахъ, древностяхъ“, на какой конецъ оно войдетъ въ сношеніе съ возможно большимъ числомъ лицъ внутри Имперіи, чрезъ коихъ можетъ надѣяться получать нужныя ему свѣдѣнія и факты (1). А въ слѣдующемъ 1846 году (15 мая) (2) воспослѣдовало Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ „Археологическо-нумизматическаго общества“, цѣль котораго должна состоять не только въ изученіи классической археологіи въ собственномъ ея смыслѣ, но и въ особенности археологіи и нумизматики новѣйшихъ временъ, странъ западныхъ и восточныхъ. Оно должно имѣть въ виду ознакомленіе съ существованіемъ „монетъ, медалей и изящныхъ произведеній древности, еще неизвѣстныхъ въ ученомъ свѣтѣ, которые бы могли открыты быть въ Россіи“. Уставъ Археологическо-нумизматическаго Общества Высочайше утвержденъ 26 октября 1849 г. (3), а Русскаго Географическаго Общества—28 декабря того же года (4), съ дозволеніемъ обоимъ этимъ Обществамъ именоваться Императорскими. Кромѣ того Государь утвердилъ 27 іюля 1850 г. положеніе Кавказскаго Комитета объ учрежденіи на Кавказѣ особаго отдѣла Русскаго Географическаго Общества и о производствѣ ему изъ казны денежнаго пособія въ размѣрѣ 2000 р. ежегодно (5).

---

(1) П. С. З., т. XX, № 19259.
(2) Тамъ же, т. XXI, № 20028.
(3) Тамъ же, т. XXIV, №23606.
(4) Тамъ же, т. XXV, № 25778.
(5) Тамъ-же, № 24357.

Устройство архивовъ для надлежащаго сохраненія рѣшенныхъ дѣлъ, въ царствованіе Николая I, составляло по прежнему злобу дня и мы встрѣчаемся съ разнообразными распоряженіями по этому предмету; причемъ во всѣхъ относящихся сюда постановленіяхъ проглядываетъ забота о сохраненіи важныхъ историческихъ и юридическихъ актовъ, которые легко могли подвергнуться уничтоженію. Такъ Государь, по положенію Комитета Министровъ, вслѣдствіе представленія министра внутреннихъ дѣлъ, 5 января 1848 г., повелѣлъ: для устраненія неудобствъ, происходящихъ отъ накопленія рѣшенныхъ дѣлъ въ архивахъ уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ, учреждать, съ разрѣшенія министерства, особыя коммисіи для разбора сихъ дѣлъ, сообразно правиламъ, постановленнымъ въ учрежденіи губернскихъ правленій 2 января 1845 г., но съ тѣмъ, чтобы предварительно уничтоженія тѣхъ изъ нихъ, кои признаны будутъ ненужными, испрашиваемо было на сіе каждый разъ Высочайшее разрѣшеніе чрезъ Комитетъ Министровъ ([1]). Это законоположеніе, по Высочайше утвержденному 18 мая 1848 года ([2]) положенію Комитета Министровъ, всецѣло распространено было и на мѣста, подвѣдомственныя министерству государственныхъ имуществъ въ губерніяхъ, не смотря на то, что министръ удостовѣрялъ, что накопившіеся въ архивахъ палатъ государственныхъ имуществъ и подвѣдомственныхъ имъ мѣстъ старыя рѣшенныя дѣла не заключаютъ никакой исторической и административной важности и лишь обременяютъ помѣщенія.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ и Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра юстиціи относительно проэкта положенія о приведеніи въ порядокъ архивовъ судебныхъ мѣстъ и канцелярій прокуроровъ и стряпчихъ вѣдомства министерства юстиціи и находя, что къ уничтоженію дѣлъ судебныхъ мѣстъ должно приступать съ большою осторожностію, призналъ, что изданіе нынѣ

([1]) П. С. З., т. XXIII (№ 21865), 5 января 1848 г. Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ.

([2]) П. С. З., т. XXIII, № 22278.

общаго о томъ положенія, прежде чѣмъ хотя нѣкоторые изъ архивовъ тѣхъ мѣстъ разобраны и самыя хранящіяся въ оныхъ дѣла приведены въ извѣстность, было бы крайне неудобно и могло бы имѣть послѣдствіемъ „невозвратную утрату актовъ, важныхъ и въ юридическомъ и въ историческомъ отношеніяхъ". Вслѣдствіе сего, Высочайше утвержденнымъ 19 іюня 1850 года (1) мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлено: не издавая въ настоящее время положенія объ устройствѣ архивовъ и судебныхъ мѣстъ и канцелярій прокуроровъ и стряпчихъ, предоставить министру юстиціи избрать, для опыта, три или четыре губерніи въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, испросивъ на назначеніе оныхъ, чрезъ Комитетъ Министровъ, Высочайшее соизволеніе, и потомъ сдѣлать распоряженіе о разборѣ и приведеніи въ порядокъ всѣхъ находящихся тамъ архивовъ вѣдомства министерства юстиціи, съ тѣмъ: во 1-хъ, чтобы нужные на сей предметъ расходы производились изъ суммъ сенатскихъ типографій по предписаніямъ его, министра, и во 2-хъ, чтобы уничтоженіе тѣхъ дѣлъ, дальнѣйшее храненіе коихъ въ архивахъ будетъ признано совершенно безполезнымъ, приводилось въ исполненіе не иначе какъ по разсмотрѣніи вопросовъ о томъ въ состоящей при министерствѣ консультаціи или въ особомъ комитетѣ, изъ членовъ оной и другихъ, по назначенію министра, чиновниковъ и съ Высочайшаго разрѣшенія, испрашиваемаго чрезъ Государственный Совѣтъ по каждому архиву отдѣльно.

Приступивъ къ исполненію этого Высочайшаго повелѣнія, управляющій министерствомъ юстиціи нашелъ, что изъ губерній, преимущественно извѣстныхъ неудовлетворительнымъ состояніемъ архивовъ судебныхъ мѣстъ, въ особенности обращаютъ на себя вниманіе: Архангельская, Черниговская, Виленская и Новгородская по слѣдующимъ уваженіямъ: по Архангельской губерніи, хранящіяся въ архивахъ дѣла, хотя и не относятся къ глубокой древности, не восходя далѣе 1705 г., „но по недостатку способныхъ чиновниковъ," желающихъ служить въ сей губерніи, самые „архивы съ давняго времени находятся въ величайшемъ безпорядкѣ," требующемъ неотложнаго исправленія.

(1) П. С. З., т. XXV, № 24254.

По Черниговской губерніи положеніе архивовъ „не лучше“: дѣла въ оныхъ хранятся вовсе безъ описей и алфавитовъ, особенно въ тамошнихъ палатахъ, такъ что архиваріусы „только по навыку и памяти отыскиваютъ производства, и то съ большимъ трудомъ.“ Между тѣмъ, въ архивахъ этой губерніи, состоявшей на особыхъ правахъ, по всей вѣроятности, могутъ отыскаться различные акты болѣе или менѣе замѣчательные въ отношеніи къ исторіи Малороссіи. Въ Новгородской губерніи архивы судебныхъ мѣстъ содержатъ въ себѣ, какъ видно изъ произведенной ревизіи, „много документовъ, интересныхъ въ историческомъ и юридическомъ отношеніяхъ.“ Архивы Виленской губерніи также весьма любопытны „по древности актовъ,“ хранящихся въ оныхъ. Между ними, первое въ семъ отношеніи мѣсто занимаетъ архивъ Литовскаго трибунала, при разборѣ коего многія дѣла могутъ оказаться подлежащими передачѣ, по принадлежности, въ архивы другихъ западныхъ губерній, въ особенности Ковенской, составленной изъ уѣздовъ Виленской.

Для разбора архивовъ этихъ губерній управляющій министерствомъ юстиціи полагалъ учредить особыя на мѣстахъ коммисіи: губернскія (въ губернскихъ городахъ) и уѣздныя (въ уѣздныхъ городахъ) на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) губернскія коммисіи, подъ предсѣдательствомъ старшаго изъ предсѣдателей судебныхъ палатъ, составить изъ губернскаго прокурора, директора училищъ, товарища предсѣдателя той судебной палаты, которой предсѣдатель не будетъ состоять въ коммисіи, и одного изъ дворянскихъ засѣдателей совѣстнаго суда, по назначенію начальника губерніи. Уѣздныя же коммисіи, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго судьи, изъ штатнаго смотрителя училищъ, члена магистрата и ратуши, по назначенію начальника губерніи, и уѣзднаго стряпчаго. 2) Для приведенія въ устройство архивовъ судебныхъ мѣстъ, находящихся внѣ уѣздныхъ городовъ, учредить особыя коммисіи изъ предсѣдателей тѣхъ мѣстъ и членовъ оныхъ по назначенію начальника губерніи. Сверхъ того, для участія въ освидѣтельствованіи въ архивахъ сихъ мѣстъ пришедшихъ въ совершенную ветхость дѣлъ, командировать уѣзднаго стряпчаго, который обязанъ будетъ, по составленіи описей дѣламъ, просмотрѣть оныя

и удостовѣривъ своею подписью, „сообщать для прочтенія“ смотрителю уѣздныхъ училищъ. 3) Участіе директоровъ и смотрителей училищъ въ дѣйствіяхъ коммисіи ограничить обозрѣніемъ древнихъ документовъ для представленія, по начальству, о тѣхъ изъ нихъ, которые, по содержанію своему, могутъ быть признаны важными и любопытными въ историческомъ отношеніи. 4) Коммисіи, по приведеніи въ извѣстность всѣхъ дѣлъ, хранящихся въ архивахъ, подлежащихъ описанію, должны постановить заключеніе о тѣхъ дѣлахъ, которыя будутъ признаны подлежащими уничтоженію. Заключенія эти, вмѣстѣ съ подлинными дѣлами и актомъ освидѣтельствованія дѣлъ, пришедшихъ въ совершенную ветхость, ежели таковыя окажутся, представляются начальнику губерніи, который какъ постановленія коммисіи, такъ и описи дѣламъ вноситъ, съ заключеніемъ своимъ, на распоряженіе министра юстиціи.

Изъясненныя соображенія, составленныя по соглашенію съ управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, управляющій министерствомъ юстиціи представилъ на благоусмотрѣніе Комитета Министровъ. Положеніе Комитета Министровъ о приведеніи этихъ предположеній министерства юстиціи въ исполненіе, удостоилось 14 ноября 1850 года Высочайшаго утвержденія (1).

Насколько директоры и смотрители училищъ того времени, не получившіе никакой особой подготовки для разбора древнихъ памятниковъ, стояли на высотѣ своей новой задачи, мы не имѣемъ возможности провѣрить. Замѣтимъ только, что полное отсутствіе спеціально подготовленныхъ архивистовъ съ одной стороны и крайняя насущная потребность въ нихъ съ другой, какъ видно изъ приведеннаго документа, впервые и весьма сильно сказались при этомъ разборѣ архивовъ, находившихся притомъ „въ величайшемъ безпорядкѣ.“ Но кромѣ этого, для приведенія въ исполненіе вышеприведеннаго постановленія, встрѣтилось и еще одно препятствіе: въ нѣкоторыхъ городахъ Виленской губ. „вовсе не оказалось смотрителей училищъ“. На основаніи испрошеннаго Высочайшаго повелѣнія, управляющій министерствомъ юстиціи входилъ въ сношеніе съ министромъ народнаго просвѣщенія о вмѣ-

(1) П. С. З., т. XXV, № 24642.

нопіи директорамъ и смотрителямъ училищъ въ назначенныхъ для разбора архивовъ губерніяхъ въ обязанность, по приглашеніи ихъ въ коммисію, являться въ оныя. Министръ народнаго просвѣщенія увѣдомилъ, что въ уѣздныхъ городахъ Виленской губерніи: Дисиѣ, Вилейкѣ, Ошмянахъ и Трокахъ вышеизъясненное правило не можетъ быть приведено въ исполненіе, такъ какъ въ городахъ сихъ нѣтъ уѣздныхъ училищъ, а слѣдовательно нѣтъ и штатныхъ смотрителей. А потому князь Ширинскій-Шихматовъ, согласно съ мнѣніемъ генералъ-губернатора Бибикова 2-го, предполагалъ: обязанности, предстоявшія по симъ четыремъ уѣзднымъ коммисіямъ штатнымъ смотрителямъ, возложить на директора училищъ съ тѣмъ, чтобы коммисіи препровождали къ нему въ Вильно на разсмотрѣніе дѣла, заключающія въ себѣ замѣчательные акты, а производства большія и многочисленныя оставляли до личнаго прибытія въ тѣ уѣздные города директора во время ежегоднаго обозрѣнія имъ училищъ ввѣренной ему дирекціи. Соглашаясь съ своей стороны съ вышеизложеннымъ предположеніемъ министра народнаго просвѣщенія, министръ юстиціи представилъ объ немъ на благоусмотрѣніе Комитета Министровъ. Согласно сему состоялось 28 іюня 1851 года Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ [1]). Такимъ образомъ, по означеннымъ четыремъ городамъ, трудъ по обозрѣнію древнихъ документовъ, для представленія по начальству о тѣхъ изъ нихъ, которые, по содержанію своему, могутъ быть признаны важными и любопытными въ историческомъ отношеніи, падало на „одно лицо“, директора училищъ, обремененнаго и безъ того множествомъ занятій по своимъ непосредственнымъ служебнымъ обязанностямъ и вовсе незнакомаго съ архивнымъ дѣломъ. Кромѣ того, нельзя не обратить вниманія и на то, что дѣла, заключающія въ себѣ замѣчательные акты, препровождались директору изъ коммиссіи, и такимъ образомъ, въ дѣйствительности, предварительное обсужденіе достоинства актовъ лежало равнымъ образомъ на той же коммисіи, состоявшей подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго судьи, т. е. лица, совершенно несвѣдущаго въ дѣлѣ, которое на него было возложено.

---

[1]) П. С. З., т. XXVI, № 25,347.

Потребность въ археологахъ, при личномъ расположеніи Государя къ отечественнымъ древностямъ и оживленной дѣятельности правительственныхъ мѣстъ, по части архивовъ, настоятельно продолжалась. Императоръ, обративъ особенное вниманіе на имѣющіяся въ западномъ краѣ Имперіи древнія актовыя книги, такъ называемыя гродскія, земскія и мѣстскія (бывшія въ мѣсточкахъ), *важныя въ археологическомъ отношеніи* и составляющія единственные въ своемъ родѣ матеріалы для отечественной исторіи и для дворянскихъ родовъ, возложилъ на министровъ внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и народнаго просвѣщенія изысканіе способовъ какъ къ извлеченію болѣе существенной пользы изъ содержанія означенныхъ книгъ, такъ и къ сохраненію оныхъ. О чемъ послѣдовалъ Высочайшій Именной указъ Прав. Сенату 2 апрѣля 1852 года.

Въ томъ же 1852 году министръ юстиціи вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о преобразованіи Московскихъ Сенатскихъ архивовъ (1), вслѣдствіе которыхъ Московскій архивъ министерства юстиціи совмѣстилъ въ себѣ дѣла изъ трехъ, существовавшихъ при Правительствующемъ Сенатѣ въ Москвѣ, архивовъ: 1) Государственнаго разряднаго, 2) Государственнаго старыхъ дѣлъ и 3) вотчиннаго департамента. Слѣдуетъ, кстати, замѣтить, что этотъ архивъ, въ который ежегодно командируются слушатели Археологическаго Института для занятій, заключаетъ въ себѣ обильный запасъ драгоцѣнныхъ документовъ съ XV по XVIII-е столѣтіе включительно: численность ихъ простирается въ настоящее время до 1,873,233 нумера.

Общій взглядъ на изложенный періодъ времени, съ Петра I-го до настоящаго царствованія, приводитъ невольно къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) что инціатива по предмету сохраненія и изслѣдованія памятниковъ отечественной старины исходила непосредственно отъ самихъ русскихъ монарховъ и объясняется личнымъ ихъ уваженіемъ къ древностямъ русской земли; 2) что въ самомъ русскомъ обществѣ стремленіе къ розысканію и изученію памятниковъ старины проявилось только, и то весьма слабо, при Екатеринѣ II и продолжалось въ цар-

(1) П. С. З., т. XXVII, № 26,126.

ствованіе Александра I, и 3) что въ губернской администраціи вовсе не находилось должностныхъ лицъ мало-мальски подготовленныхъ къ архивной дѣятельности.

Изъ послѣдующаго же очерка двадцатипятилѣтія царствованія Государя Императора, мы увидимъ, что русское общество не только вполнѣ сознало, но и приняло на себя почти всецѣло охраненіе и изслѣдованіе памятниковъ русской старины по различнымъ предметамъ, чрезъ что значительно облегчены заботы по этой части правительства; съ другой же стороны въ Россіи, съ Высочайшаго соизволенія, возникъ разсадникъ спеціалистовъ-археологовъ, къ которому сочувственно отнеслись и правительственные и общественные дѣятели, что не можетъ не составлять отраднаго явленія въ жизни нашего отечества.

Для перечисленія того, что сдѣлано Императоромъ Александромъ II къ поддержанію трудовъ отдѣльныхъ нашихъ ученыхъ по археологіи и древней исторіи, мы не имѣемъ достаточно данныхъ и это не входитъ въ нашу задачу. Скажемъ лишь нѣсколько словъ о томъ, что уже сдѣлалось нынѣ общеизвѣстнымъ. Археологъ и путешественникъ П. А. Севастьяновъ привезъ, въ 1858 году, въ Петербургъ огромное собраніе своихъ научно-художественныхъ работъ на Аѳонѣ и встрѣтилъ могучую поддержку своему дѣлу въ лицѣ Императора, поддержку тѣмъ болѣе дорогую, что нѣкоторыми лицами дѣло его было встрѣчено холодно и непріязненно (1). По волѣ Государя, съ 1861 года, началось печатаніе дотолѣ недозволяемыхъ историческихъ документовъ и записокъ. Въ 1864 году Всемилостивѣйше дарованы средства на печатаніе „Толковаго словаря“ Даля, этой громадной сокровищницы русскаго языка. Печатаніе „Древней русской исторіи“ Погодина въ 1865 году было обезпечено милостію Государя, какъ свидѣтельствуетъ самъ Погодинъ (2).

Первымъ по времени актомъ правительственной дѣятельности по части археологіи въ царствованіе Александра II было Высочайше утвержденное 29 апрѣля 1855 г. (3) Положеніе Комитета Министровъ о

(1) Нов. Время 1880 г. № 1427, ст. «Къ царскому юбилею».
(2) Тамъ же.
(3) П. С. З., т. XXX, ст. 29267.

музеумѣ древностей и состоящей при немъ временной археологической коммисіи въ г. Вильно, объявленное Правительствующему Сенату министромъ юстиціи, 17-го мая того же года. Положеніе объ означенномъ музеумѣ и коммисіи было Высочайше утверждено на три года, въ видѣ опыта, съ тѣмъ, чтобы, по истеченіи этого срока, представлены были, по принадлежности, въ Государственный Совѣтъ, исправленный въ чемъ нужно будетъ проэктъ Положенія и проэктъ штата, для постояннаго на будущее время руководства. Содержаніе Положенія представляется интереснымъ по отношенію къ крайне обширному значенію древностей, которое ему придается Положеніемъ. Собраніе въ одно цѣлое, — говорится въ началѣ его, — древнихъ книгъ, актовъ, рукописей, монетъ, медалей, оружія, надписей и снимковъ съ оныхъ, картинъ, статуй и прочихъ предметовъ, относящихся къ Исторіи Западнаго края Россіи, способствуя сохраненію памятниковъ древности, доставитъ возможность воспользоваться ими къ изученію края, не только въ историческомъ, но и въ торговомъ, промышленномъ, естественномъ, сельско-хозяйственномъ и статистическомъ отношеніяхъ; посему, съ учрежденіемъ „Музеума Древностей“ въ Вильно признано полезнымъ учредить при немъ и временную Археологическую Коммисію. Средства къ достиженію этой двоякой цѣли суть: а) первоначальное, значительное пожертвованіе помѣщика Минской губерніи графа Евстафія Тышкевича (онъ же и основатель и попечитель Музеума). б) Готовность другихъ лицъ соревновать его примѣру. в) Отыскиваемыя на поверхности и въ нѣдрахъ земли рѣдкости, остающіяся нынѣ безъ всякой пользы и часто истребляемыя по незнанію цѣнности ихъ. г) Истребованіе въ Виленскую Археологическую Коммисію историческихъ актовъ и рукописей, принадлежавшихъ упраздненнымъ римско-католическимъ монастырямъ, если впрочемъ сіи акты и рукописи не составляютъ принадлежности другихъ вѣдомствъ. Равнымъ образомъ и доставленіе въ Коммисію подобныхъ же актовъ изъ библіотекъ и штатныхъ монастырей и церквей сего исповѣданія, по предварительномъ о томъ сношеніи съ епархіальными начальствами и полученіи отъ нихъ на сіе согласія. д) Вліяніе мѣръ правительственныхъ на сохраненіе всѣхъ сихъ предметовъ подъ руководствомъ людей ученыхъ и любо-

знательныхъ. е) Остатки кабинета бывшаго Виленскаго университета: минералогическаго, зоологическаго и нумизматическаго, состоящіе изъ дублетовъ и хранящіеся безъ употребленія при Виленской гимназіи (§ 1). Коммисія сносится отъ своего имени съ губернскими присутственными мѣстами и ведетъ постоянную переписку съ членами и другими лицами по предметамъ своихъ занятій. Поѣздки по губерніямъ Виленскаго учебнаго округа, для необходимыхъ обозрѣній и розысканій, производятся не иначе, какъ съ разрѣшенія генералъ-губернатора, управляющаго учебнымъ округомъ (§ 23).

2 февраля 1859 г. послѣдовало Высочайше утвержденное Положеніе объ Императорской Археологической Коммисіи (1), состоящей отдѣльнымъ учрежденіемъ при министерствѣ Императорскаго Двора. Цѣль этой Коммисіи составляютъ: 1) розысканіе предметовъ древности преимущественно относящихся къ отечественной исторіи и жизни народовъ, обитавшихъ нѣкогда на пространствѣ, занимаемомъ нынѣ Россіею; 2) собраніе свѣдѣній о находящихся въ государствѣ какъ народныхъ, такъ и другихъ памятникахъ древности; 3) ученая оцѣнка открываемыхъ древностей. Въ завѣдываніи Археологической Коммисіи состоятъ Керченскій музей древностей и Крымская коммисія археологическихъ розысканій. Для изысканія древностей коммисія раскапываетъ древніе курганы и производитъ земляныя раскопки на мѣстностяхъ, или замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи, или дающихъ поводъ расчитывать на открытіе древностей. Коммисіи предоставляется слѣдить за всѣми, дѣлающимися въ государствѣ, открытіями предметовъ древности, о которыхъ извѣщаютъ ее также и мѣстныя начальства, а если не представляется затрудненія, то пересылаютъ и самыя находимыя древности на ея разсмотрѣніе. Коммисія въ мѣрѣ средствъ своихъ заботится, чтобы въ томъ случаѣ, когда настоитъ надобность уничтожить какой либо остатокъ древности, какъ то: памятникъ зодчества, курганъ и проч., или произвести большія земляныя работы на мѣстѣ древняго города, или замѣчательнаго урочища, которыя находятся на земляхъ казенныхъ, или общественныхъ, приняты были по

(1) П. С. З., т. XXXIV, № 34,109.

возможности нужныя археологическія мѣры и, если при работахъ этихъ ожидаются важныя археологическія открытія, то чтобы къ нимъ могъ быть допущенъ ея чиновникъ. Коммисія слѣдитъ за земляными работами, предпринимаемыми въ большихъ размѣрахъ, какъ напр. при проведеніи линій желѣзныхъ дорогъ, шоссе и проч., дабы, на сколько окажется возможнымъ, воспользоваться этими случаями для археологическихъ открытій. Для поощренія къ представленію въ Археологическую Коммисію находимыхъ вещей, денежное вознагражденіе за нихъ опредѣляется не только цѣною золота, серебра или иного вещества, изъ котораго онѣ сдѣланы, но и археологическимъ достоинствомъ ихъ и рѣдкостію. Замѣчательнѣйшія изъ вещей, открываемыхъ Коммиссіею или поступающихъ въ нее, представляются на воззрѣніе Государя Императора и съ соизволенія Его Императорскаго Величества помѣщаются въ Императорскій музей эрмитажа, или въ другія Высочайше назначенныя мѣста. Всѣ вещи, открытыя Коммисіею, которыя не получатъ Высочайшаго назначенія, остаются въ ея завѣдываніи, и ей предоставляется отдавать ихъ въ общественныя древнехранилища или обмѣнивать на другіе предметы. По истеченіи каждаго года предсѣдатель Коммисіи доставляетъ министру Императорскаго Двора отчетъ о ея дѣйствіяхъ, для всеподданнѣйшаго представленія на Высочайшее благоусмотрѣніе. По Высочайшемъ разсмотрѣніи отчета, извлеченіе изъ него печатается для всеобщаго свѣдѣнія. Всеподданнѣйшіе по Археологической Коммисіи доклады представляются Его Императорскому Величеству министромъ Императорскаго Двора.

Въ томъ же 1859 году, а также въ 1860—62 г., послѣдовалъ цѣлый рядъ Высочайшихъ повелѣній, касающихся устройства архивовъ разныхъ вѣдомствъ, именно: Высочайше утвержденное Положеніе военнаго совѣта о порядкѣ содержанія, храненія и уничтоженія дѣлъ въ архивахъ департаментовъ и канцеляріи военнаго министерства (15 января 1850 г. (1); Именной Высочайшій указъ, объявленный Правительствующему Сенату военнымъ министромъ, объ учрежденіи въ г. Старой Руссѣ временнаго архива всѣхъ управленій быв-

(1) П. С. З., т. XXXIV, № 34,051.

ныхъ округовъ пахатныхъ солдатъ (25 марта) ([1]); Высочайше утвержденныя положенія Сибирскаго комитета: а) о составѣ въ незначительныхъ городахъ Сибири коммисій для разбора и уничтоженія архивныхъ дѣлъ (20 октября) ([2]) и б) о порядкѣ разбора и уничтоженія старыхъ дѣлъ въ управленіяхъ, подвѣдомственныхъ Сибирскимъ генералъ-губернаторамъ (3 октября 1860 г.) ([3]); Высочайше утвержденныя положенія Комитета Министровъ: а) объявленное въ приказѣ Его Императорскаго Высочества генералъ-адмирала, о порядкѣ храненія формулярныхъ списковъ и уничтоженія старыхъ архивныхъ дѣлъ въ морскомъ министерствѣ (8 ноября 1860 г.) ([4]) и б) о срокѣ храненія формулярныхъ списковъ и способѣ уничтоженія архивныхъ дѣлъ по военному вѣдомству (28 февраля 1861 г.) ([5]); Высочайше утвержденное положеніе военнаго совѣта о упраздненіи временнаго архива дѣлъ бывшаго департамента военныхъ поселеній, преобразованіи счетной его части и учрежденіи общаго архива инспекторскаго департамента военнаго министерства съ московскимъ его отдѣленіемъ (6 августа 1862 г.) ([6]).

Еще въ царствованіе Николая I знаменитый любитель отечественныхъ древностей и ревнитель просвѣщенія, государственный канцлеръ, графъ Николай Петровичъ Румянцевъ, умершій въ 1826 году, завѣщалъ, для общественной пользы, музей, названный Румянцевскимъ. Музей этотъ находился въ С.-Петербургѣ въ вѣдомствѣ Императорскаго Двора. 23 мая 1861 года было Высочайше утверждено положеніе Комитета Министровъ о переводѣ Румянцевскаго Музеума изъ Петербурга въ Москву ([7]), причемъ чиновникамъ этого Музеума, оставшимся по случаю перевода его въ Москву за штатомъ, предоставлено право считаться въ теченіи двухъ лѣтъ въ дѣйствительной службѣ,

---

([1]) П. С. З., т. XXXIV, № 34,277.
([2]) Тамъ же № 34,993.
([3]) П. С. З., т. XXXV, № 36,194.
([4]) Тамъ же, № 36,300.
([5]) П. С. З., т. XXXVI, № 36,702.
([6]) П. С. З., т. XXXVII, № 38,548.
([7]) П. С. З., т. XXXVI, № 37,036.

или же до опредѣленія вновь на мѣсто, если таковое послѣдуетъ ранѣе срока (1). Въ изданномъ за тѣмъ Высочайше утвержденномъ 19 іюня 1862 г. Положеніи объ этомъ музеѣ, а равно о Московскомъ Публичномъ Музеумѣ, между прочимъ разъяснено, что завѣщанный государственнымъ канцлеромъ графомъ Румянцевымъ на благое просвѣщеніе музеумъ, по перенесеніи изъ С.-Петербурга въ Москву и по расположенію въ одномъ зданіи съ учреждаемымъ вновь Московскимъ Публичнымъ Музеумомъ, сохраняетъ, по мысли завѣщателя, всю свою цѣлость, отдѣльность, цѣль и наименованіе и что Московскій Публичный Музеумъ образуется изъ различныхъ кабинетовъ и коллекцій, какъ пріобрѣтаемыхъ въ собственность, такъ равно и ввѣряемыхъ ему только на общественное пользованіе различными учрежденіями и частными лицами. На семъ основаніи Императорскій Московскій Университетъ, съ самаго начала образованія Публичнаго Музеума, помѣщаетъ въ немъ свои коллекціи, сохраняя на нихъ полное право отдѣльной и неприкосновенной собственности (2). 8 іюня 1867 г. Именнымъ указомъ управленіе обоими музеями отдѣлено отъ управленія Московскимъ учебнымъ округомъ, съ возложеніемъ первой изъ сихъ обязанностей на отдѣльное лицо, назначаемое Государемъ Императоромъ, съ званіемъ директора музеевъ (3), должность котораго, по особому Именному указу 28 іюня 1868 г., сравнена, по отношенію къ правамъ по пенсіи и по мундиру, съ другими должностями IV класса вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія (4). 28 мая 1869 г. Высочайше утвержденъ и Уставъ обоихъ музеевъ (5) и штатъ на 3 года, который Именнымъ указомъ 5 мая 1872 г. (6) продолженъ впредь до того времени, когда государственное казначейство въ состояніи будетъ принять на свои средства исчисленную по проэкту новаго штата музеевъ добавочную сумму. Въ 1862 г. Высочайшимъ Именнымъ указомъ 7 февраля продолжено су-

---

(1) П. С. З., т. XXXVI, № 37,365. Именной указъ 26 авг., 1866 г.
(2) Тамъ же, т. XXXVII, № 38,385.
(3) Тамъ же, т., XLII, № 44,539.
(4) Тамъ же, т. XLIII, № 46,047.
(5) Тамъ же. т. XLIV, № 47,140.
(6) Тамъ же, т. XLVII, № 50,807.

ществованіе на будущее время на прежнихъ основаніяхъ двухъ археологическихъ учрежденій: Императорской Археологической Коммисіи и Керченскаго Музея древностей (1).

Въ 1863 году вниманіе правительства было отвлечено отъ внутреннихъ дѣлъ польскимъ мятежомъ, но тѣмъ сильнѣе дѣятельность его выразилась по части археологіи въ слѣдующемъ, 1864 году. Высочайшимъ указомъ 16 марта того года, объявленнымъ Правительствующему Сенату министромъ юстиціи, денежныя средства состоящей при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ генералъ-губернаторѣ коммисіи для разбора древнихъ актовъ были увеличены передачею суммъ изъ упраздненной состоявшей при университетѣ Св. Владиміра сельскохозяйственной коммисіи (2). Высочайше утвержденнымъ 7 апрѣля 1864 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, по представленію министра иностранныхъ дѣлъ, былъ соединенъ Государственный Архивъ съ С.-Петербургскимъ Главнымъ Архивомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (3), а 22 мая того же года послѣдовало Высочайшее утвержденіе Устава Общества древне-русскаго искусства при Московскомъ Публичномъ Музеумѣ, о которомъ сказано выше. Цѣль этого новаго археологическаго общества, какъ видно изъ Устава его, заключается *въ собираніи и научной разработкѣ памятниковъ Русской древности и древне-русскаго церковнаго и народнаго искусства во всѣхъ его отрасляхъ*. Въ кругъ занятій общества входитъ и общая археологія, преимущественно византійская, на сколько она можетъ способствовать разработкѣ археологіи отечественной. Особое вниманіе Общество обращаетъ на распространеніе научныхъ и практическихъ свѣдѣній о *древне-русской иконописи* и *древне-русскомъ пѣніи* вообще, и на приведеніе въ извѣстность памятниковъ этихъ обѣихъ отраслей древне-русскаго искусства. Въ дѣйствительные члены избираются лица извѣстныя учеными трудами и практическими свѣдѣніями по русскимъ древностямъ. Общество печатаетъ повременное изданіе, подъ заглавіемъ: „Вѣстникъ Общества древ-

---

(1) П. С. З., т. XXXVII, № 37,952.
(2) Тамъ же, т. XXXIX, № 40,682.
(3) Тамъ же, т. XXXIX, № 40,775.

не-русскаго искусства при Московскомъ Публичномъ Музеумѣ". Въ составъ этого изданія входятъ труды членовъ Общества и посторонннихъ ученыхъ. Общество заботится о составленіи на собственныя средства систематическихъ собраній въ оригиналахъ и копіяхъ, по разнымъ отдѣламъ древне-русскаго искусства. Съ этою цѣлію оно: 1) снабжаетъ своихъ членовъ открытыми листами за подписью предсѣдателя для обозрѣнія и копированія памятниковъ древности; 2) собираетъ изъ всѣхъ казенныхъ архивовъ нужныя для него свѣдѣнія; 3) получаетъ изъ монастырей, церквей и казенныхъ библіотекъ рукописи и другіе памятники древности подъ росписку предсѣдателя Общества, который обязывается возвратить взятое въ цѣлости.

За открытіемъ этого общества послѣдовало учрежденіе еще двухъ новыхъ: Московскаго археологическаго и Русскаго Историческаго въ С.-Петербургѣ. По положенію Комитета Министровъ, сообщенному министру народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ 15 сентября 1864 года Высочайше разрѣшилъ учрежденіе перваго изъ упомянутыхъ обществъ, причемъ предоставлено министру народнаго просвѣщенія право утвердить Уставъ этого Общества, съ распространеніемъ относительно его всѣхъ постановленныхъ въ законѣ правилъ объ отысканіи предметовъ древностей на земляхъ казенныхъ и общественныхъ (1). Уставъ Русскаго Историческаго Общества, которое обогатило русскую науку многими, дотолѣ неизвѣстными, историческими документами, былъ Высочайше утвержденъ 23 мая 1866 г. (2) Общество это подчинено министру народнаго просвѣщенія. Оно имѣетъ цѣлію *собирать, обработывать и распространять въ Россіи* съ соблюденіемъ существующихъ въ семъ отношеніи правилъ, *матеріалы и документы до отечественной исторіи относящіеся*, какъ хранящіеся въ правительственныхъ и частныхъ архивахъ и библіотекахъ, такъ равно и находящіеся у частныхъ лицъ. Общество входитъ въ сношенія съ возможно большимъ числомъ лицъ внутри Имперіи, отъ коихъ можетъ ожидать нужныхъ ему свѣдѣній и содѣйствія, а также

---

(1) П. С. З., т. XXXIX, № 41,277.
(2) П. С. З., т. XLI, № 43,333.

съ учеными обществами и лицами внѣ Имперіи, могущими доставлять ему матеріалы для отечественной Исторіи. Общество издастъ *Сборникъ*, выходящій въ свѣтъ безъ опредѣленныхъ сроковъ и заключающій матеріалы въ томъ видѣ, въ какомъ они находятся въ архивахъ и у частныхъ лицъ, съ объясненіями, примѣчаніями, коментаріями, которые признаны будутъ совѣтомъ Общества необходимыми. Документы и акты, писанные на иностранныхъ языкахъ, печатаются въ подлинномъ текстѣ съ переводомъ на русскій языкъ. Почетное предсѣдательство въ этомъ Обществѣ принялъ на себя Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.

Плодотворная дѣятельность Русскаго Историческаго Общества на пользу русской науки удостоилась Высочайшаго Государя Императора благоволенія и на имя Августѣйшаго Предсѣдателя Общества послѣдовалъ 24 ноября 1873 г. Высочайшій рескриптъ (1) слѣдующаго содержанія: „Ваше Императорское Высочество. Состоящее подъ предсѣдательствомъ Вашимъ Русское Историческое Общество, въ теченіе семилѣтняго существованія своего, оказало немаловажныя услуги Русской Исторіи розысканіемъ и обнародованіемъ многихъ важныхъ документовъ, относящихся до XVIII-го столѣтія. Въ нынѣшній день, посвященный памяти Императрицы Екатерины II, Мнѣ пріятно вспомнить, что труды Общества обращены были преимущественно на сохраненіе актовъ достохвальныхъ Ея дѣяній, клонившихся къ благосостоянію и славѣ Россіи. Желая явить обществу знакъ моего благоволенія къ трудамъ его, повелѣваю ему именоваться впредь Императорскимъ Историческимъ Обществомъ.“

До 14 февраля 1881 года Историческое Общество издало двадцать семь объемистыхъ томовъ, заключающихъ въ себѣ матеріалы по Русской Исторіи и въ настоящее время занято составленіемъ обширнаго біографическаго словаря всѣхъ русскихъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей съ начала Руси до нынѣшняго времени, изданіе котораго несомнѣнно должно составить драгоцѣнный вкладъ въ отечественную науку. На поддержаніе означеннаго Общества, а равно и Императорскаго

---

(1) Полн. Собр. Зак., т. XLVIII, 1873 г., № 52,822.

Государственная ордена Ленина БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. ЛЕНИНА

Русскаго археологическаго общества, по Высочайшимъ повелѣніямъ, опредѣлены временно ежегодныя пособія (1). Желая способствовать успѣшной дѣятельности учрежденнаго въ 1864 году, съ Высочайшаго соизволенія, Московскаго Археологическаго Общества, Государь Императоръ 28 ноября 1868 г. Высочайше повелѣлъ: передать этому Обществу въ собственность состоящій въ вѣдомствѣ министерства юстиціи курьерскій домъ, находящійся въ Москвѣ, на Берсеневкѣ (2). При семъ въ Высочайшемъ повелѣніи находится замѣчательное указаніе на назначеніе этого дома, какъ памятника древности. Въ немъ сказано: „Московское Археологическое Общество, принявъ домъ этотъ, жалуемый Нами для общей пользы, обязано заботиться о сохраненіи характера и архитектуры сего зданія, составляющаго замѣчательный памятникъ зодчества XVI столѣтія, а потому въ немъ могутъ быть дѣлаемы только необходимыя для поддержки исправленія, которыя не измѣняли бы существенныхъ принадлежностей архитектуры сего зданія. — Обществу не дозволяется ни закладывать, ни продавать, ни инымъ образомъ отчуждать въ постороннія руки вышеупомянутый домъ, а въ случаѣ закрытія Общества, домъ этотъ возвращается въ казну“. Недостатокъ средствъ Общества на починку пожалованнаго зданія вызвалъ новый Высочайшій Именной указъ 27 февраля 1870 г. (2), въ коемъ Государь Высочайше соизволилъ на залогъ въ московскомъ кредитномъ обществѣ, Археологическимъ Обществомъ, означеннаго выше курьерскаго дома, съ тѣмъ чтобы проценты по сему залогу выплачивались съ найма отдаваемыхъ въ означенномъ домѣ квартиръ, полученная же отъ кредитнаго общества сумма употреблена была на возобновленіе зданія.

Въ 1869 г. частнымъ иждивеніемъ основанъ былъ въ г. Севастополѣ, въ память одиннадцатимѣсячной славной его обороны, музей, наименованный „Севастопольскимъ музеемъ“. Для обезпеченія на всегдашнія времена средствъ къ поддержанію этого музея, Государь Императоръ, 1 декабря того года, Высочайше повелѣлъ: приписать для сей

---

(1) Относительно послѣдняго Общества см. П. С. З., т. XLI, 1866 г. 28 ноября, № 43,907.
(2) П. С. З., т. XLIII, № 46,486.

цѣли, къ музею, состоящую въ вѣдѣніи государственныхъ имуществъ, казенную оброчную № 125 статью при деревнѣ Эмири, Бердянскаго уѣзда, Таврической губ., и сдѣлать зависящее распоряженіе о передачѣ означенной статьи, въ полномъ ея составѣ, въ распоряженіе и вѣдѣніе комитета Севастопольскаго музея, съ предоставленіемъ комитету, съ 1-го января 1870 года, всѣхъ правъ и обязанностей казны по заключенному на арендное содержаніе той статьи контракту и съ исключеніемъ оной съ того времени изъ оклада оброчныхъ статей вѣдомства государственныхъ имуществъ.

Въ воздаяніе заслугъ, оказанныхъ Одесскимъ Обществомъ исторіи и древностей отечественной наукѣ, въ продолженіе болѣе 30-тилѣтняго существованія, Обществу сему Именнымъ Высочайшимъ указомъ 27 ноября 1872 г. (1) предоставлено наименованіе „Императорскаго“, а вслѣдъ за тѣмъ, 12 января 1873 г. (2), дѣятельность того же Общества расширена и на восточный берегъ Чернаго моря, причемъ Его Императорское Высочество Намѣстникъ Кавказскій, съ которымъ министръ народнаго просвѣщенія входилъ въ предварительное сношеніе, отозвался, что „усматривая въ предстоящей дѣятельности Общества по отношенію къ восточному берегу Чернаго моря цѣль научную, заслуживающую полнаго сочувствія и одобренія, онъ со своей стороны не находитъ въ этомъ отношеніи никакихъ препятствій“.

Въ томъ же году 24 ноября (3) послѣдовало Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ, объ учрежденіи новаго Историческаго Общества Нестора лѣтописца въ Кіевѣ, съ предоставленіемъ министру народнаго просвѣщенія утвердить Уставъ этого Общества.

Черезъ два года, 2 августа 1874 г., Высочайше утвержденъ уставъ Музея имени Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича (въ Москвѣ) (4), которому, по сему уставу, принадлежитъ почетное надъ нимъ президентство. Этотъ новый музей имѣетъ цѣлью служить наглядною исторіею главныхъ эпохъ Русскаго государства и

---

(1) П. С. З., т. XLVII, № 51,580.
(2) Тамъ же, т. XLVIII, № 5,1754.
(3) Тамъ же, т. XLVII, № 51,566.
(4) Тамъ же, т. XLIX, ст. 53,784.

содѣйствовать распространенію свѣдѣній по отечественной исторіи. Въ музеѣ собираются всѣ памятники знаменательныхъ событій отечественной исторіи. Эти памятники въ подлинникахъ, копіяхъ или слѣпкахъ, расположенные въ хронологической послѣдовательности, должны представлять по возможности полную картину каждой эпохи съ ея памятниками религіи, законодательства, науки и литературы, съ предметами искусствъ, ремеслъ, промысловъ и вообще со всѣми памятниками бытовой стороны русской жизни, а равно съ предметами военныхъ и морскихъ силъ. Замѣчательнѣйшія событія и главнѣйшіе дѣятели каждой эпохи изображаются посредствомъ живописи и ваянія. Собранныя для Севастопольскаго отдѣла на бывшей политехнической выставкѣ коллекціи и памятники иждивеніемъ коммерціи совѣтниковъ А. И. Кононова и И. И. Зайченко поступаютъ въ Музей.

Учрежденіе этого Музея, долженствующаго служить живымъ памятникомъ минувшаго тысячелѣтняго бытія Россіи, дало поводъ нашей прессѣ и Московскому городскому обществу высказать нѣсколько весьма основательныхъ мыслей. „Незнаніе отечественной исторіи, говоритъ Русская Старина (1), составляетъ замѣтный пробѣлъ въ нашей общественной жизни; у людей образованныхъ, за исключеніемъ небольшаго кружка спеціалистовъ, знаніе исторіи ограничивается большею частію свѣдѣніями изъ эпохи послѣдняго времени. Исторіи же и быта старой Руси мы совсѣмъ не знаемъ. Гдѣ же общество найдетъ это знаніе, куда оно обратится за нимъ? То, что сдѣлала наука, доступно немногимъ; притомъ же оно не собрано, не сведено, не составляетъ полной картины. Если наше образованное общество мало знаетъ прошлое, то еще менѣе знаетъ его необразованное общество". Въ постановленіи Московской городской думы 16 апрѣля 1874 г., между прочимъ, изложено, что дума „не можетъ отнестись иначе, какъ съ полнымъ сочувствіемъ и глубокою благодарностію, къ мысли — основать въ Москвѣ историческій музей. Въ этой мысли вѣетъ тотъ духъ, который неоднократно выражался въ Высочайшей волѣ о неизмѣнномъ сохраненіи древностей. Уваженіе къ древности есть несомнѣнно одно

(1) 1874 г., т. IX, стр. 595.

изъ проявленій истиннаго просвѣщенія. Въ этомъ смыслѣ учреждаемое хранилище памятниковъ жизни народной само станетъ всероссійскимъ памятникомъ, который будетъ свидѣтельствовать о любви народа русскаго къ своему отечеству, объ уваженіи его къ исторической святынѣ и къ подвигамъ предковъ". Въ тоже время городская дума пожертвовала для постройки музея лучшее мѣсто на Красной площади, которымъ городъ могъ располагать. По доведеніи о семъ до свѣдѣнія Наслѣдника Цесаревича, городской голова д. ст. сов. Шумахеръ удостоился получить отъ Его Императорскаго Высочества рескриптъ (отъ 1 мая 1874 г.) слѣдующаго содержанія: „Даніилъ Даніиловичъ! Съ сердечнымъ удовольствіемъ читалъ Я представленное Вами постановленіе Московской городской думы о готовности ея принесть въ даръ участокъ городской земли на Красной площади для возведенія на немъ Историческаго Музея. Съ соизволенія Государя Императора, изъявляю полное согласіе на принятіе для Музея предлагаемаго думою мѣста съ находящимся на немъ зданіемъ. Мнѣ особенно пріятно было видѣть въ постановленіи думы выраженіе единодушнаго сочувствія къ мысли объ учрежденіи въ Москвѣ хранилища памятниковъ русской исторіи, и Я считаю долгомъ выразить вамъ и членамъ думы душевную Мою признательность за приношеніе, одушевленное столь искреннимъ чувствомъ. Вполнѣ увѣренъ, что Московское городское общество, искони ревностное ко всякому дѣлу, достойному чести русскаго имени, приметъ живое участіе въ дальнѣйшемъ устройствѣ Музея, коего развитіе принесетъ несомнѣнную пользу народному просвѣщенію и составляетъ предметъ Моихъ заботъ и желаній. Пребываю къ Вамъ навсегда доброжелательный. „Александръ".

Одновременно съ открытіемъ археологическихъ обществъ неутомимо продолжались заботы по устройству архивовъ (1).

---

(1) Укажемъ на нѣкоторые изъ важнѣйшихъ относящихся къ сему предмету распоряженій правительства: Именнымъ указомъ отъ 11 января 1865 г. управляющему Московскимъ архивомъ министерства юстиціи (которымъ назначенъ былъ сенаторъ Калачовъ), впредь до окончательнаго преобразованія этого архива, предоставлены, въ отношеніи къ нему, всѣ права и обязанности, принадлежавшія какъ директору онаго, такъ и оберъ-про-

Послѣднимъ по порядку изъ открытыхъ въ минувшую четверть вѣка археологическихъ обществъ, было учрежденное, съ Высочайшаго соизволенія, 6 мая 1877 г. „Общество любителей древней письменности“, уставъ котораго былъ затѣмъ утвержденъ министромъ внутреннихъ дѣлъ (1). Труды этого Общества, вышедшіе въ свѣтъ, заключаютъ въ себѣ вѣрные снимки съ старинныхъ рукописей и представляются въ этомъ отношеніи весьма интересными и важными.

Множество перечисленныхъ учрежденій прошедшаго двадцатипятилѣтія показываетъ, что въ русскомъ обществѣ, въ послѣднее время, опредѣленно и ясно пробудилась потребность въ изученіи древняго быта нашего отечества, что общество развилось до сознанія въ пользѣ такого изученія и правительству остается лишь, всѣми зависящими отъ него мѣрами, поддерживать и поощрять дѣятельность учреждаемыхъ

курору Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, а Высочайше утвержденнымъ 15 октября 1872 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта Московскій Сенатскій архивъ соединенъ съ Московскимъ архивомъ министерства юстиціи. Именнымъ Высочайшимъ указомъ отъ $^{3}/_{15}$ іюня 1867 г. упраздненъ совѣтъ управленія Царства Польскаго и образованъ архивъ старыхъ дѣлъ (П. С. З., т. XLII, № 41655). Высочайше утвержденнымъ 12 іюня того же года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта предоставлено губернскому начальству право разрѣшать уничтоженіе ненужныхъ архивныхъ дѣлъ (44685). Положеніемъ военнаго совѣта, Высочайше утвержденнымъ 1 сентября 1869 г., обнародована особая коммисія для разборки архивныхъ дѣлъ Уральскаго казачьяго войска (XLIV, 47423), изъ войсковаго архиваріуса и двухъ офицеровъ этого войска. Хотя при этомъ назначенъ былъ коммисіи годичный срокъ на разборъ дѣлъ, но срокъ этотъ продолженъ еще на 2 года (24 октября 1870 г., П. С. З. т. XLV, № 48842, и 25 декабря 1871 г., т. XLVI, № 50355). Такого же рода распоряженіе послѣдовало по отношенію къ разбору дѣлъ архивовъ Астраханскаго казачьяго войска (т. XLIII, № 46165, 1 авг. 1868 г.) и Тифлисскаго губернскаго архива (Дополн. къ т. XLIII, № 46281, 23 сентября 1868 г. и т. № XLVI, 49514, 26 апр. 1871 — продолженъ срокъ коммисіи). 30 сентября 1872 г. учреждена, по Высочайше утвержденному положенію военнаго совѣта, при войсковомъ хозяйственномъ правленіи Оренбургскаго казачьяго войска, коммисія для разбора дѣлъ войсковаго архива (П. С. З. т. XLII, № 51354). Въ 1875 г. (5 іюля) срокъ дѣйствія этой коммисіи продолженъ еще на два года съ предоставленіемъ, по истеченіи этого времени, мѣстному начальству войти вновь съ ходатайствомъ о продолженіи коммиссіи на дальнѣйшее время, если это окажется нужнымъ, и со вмѣненіемъ войсковому хозяйственному правленію въ непремѣнную обязанность ежегодно повѣрять результаты работы этой коммиссіи и вообще строго слѣдить за ея дѣятельностію (П. С. З. т. X, № 54,896).

(1) Собр. узак. и распоряж. правит. 1877 г., № 49, ст. 622. Наконецъ, слѣдуетъ еще упомянуть объ открытіи Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Географич. Общества на основаніи Высочайше утвержденнаго 10 мая 1877 г. мнѣнія Госуд. Сов. (Собр. Узак. 1877 г. № 50, ст. 635).

археологическихъ и историческихъ обществъ, что и было одною изъ существенныхъ его заботъ въ царствованіе Александра II. Но вмѣстѣ съ пробужденіемъ этого сознанія невольно и настоятельно возникла другая потребность — образовать составъ этихъ обществъ изъ лицъ, дѣйствительно свѣдущихъ въ дѣлѣ, обладающихъ необходимыми знаніями по археологіи, не чуждыхъ знакомства и съ западною наукою по этой части, однимъ словомъ людей *подготовленныхъ*. Съ другой стороны, какъ это мы видѣли изъ обзора предшествующаго царствованія, крайне нужны были люди *свѣдущіе въ архивномъ дѣлѣ*. Трудно было найти такихъ лицъ: въ Россіи не существовало учрежденія, которое имѣло бы цѣлью приготовлять спеціалистовъ по археологіи и архивовѣдѣнію. По огромной трудности открыть на частныя средства и поставить на твердыя ноги такое новое учрежденіе, особенно при недостаткѣ у насъ самыхъ преподавателей-спеціалистовъ, можно было предвидѣть, что иниціатива открытія небывалой у насъ школы по археологіи будетъ принадлежать лицу, не только пользующемуся авторитетомъ въ наукѣ, но и въ высокой степени сочувствующему интересамъ своей родины. Учредителемъ перваго Археологическаго Института, имѣющаго цѣлью приготовленіе спеціалистовъ по русской старинѣ для занятія мѣстъ въ архивахъ правительственныхъ, общественныхъ и частныхъ, явился *Н. В. Калачовъ*. Государь Императоръ, по положенію Комитета Министровъ 23 іюля 1877 г., Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ С.-Петербургѣ предположеннаго сенаторомъ Калачовымъ Археологическаго Института, въ видѣ опыта, на 4 года, на основаніи разсмотрѣннаго Его Величествомъ и Высочайше утвержденнаго, въ тотъ же день, положенія объ означенномъ Институтѣ (1). Выше сказано было о значеніи и цѣли этого учрежденія. Положеніе о немъ подверглось въ 1880-мъ году нѣкоторымъ дополненіямъ. Проэктъ новаго Положенія удостоенъ былъ также разсмотрѣнія и утвержденія Его Императорскаго Величества 11 января сего года (2).

---

(1) Собр. Узак. 1877 г., № 80, ст. 894.
(2) Тамъ же 1880 г., № 16, ст. 131.

Положеніе объ Археологическомъ Институтѣ, въ дополненномъ видѣ, было распубликовано 16 февраля 1880 г., а черезъ три дня русскій народъ торжественно праздновалъ двадцатипятилѣтній юбилей своего Царя-Освободителя. Такимъ образомъ, Положеніе объ Институтѣ было послѣднимъ по порядку и едва ли не первымъ по важности своей въ отношеніи къ изученію и разработкѣ русскихъ древностей, звѣномъ въ цѣпи правительственныхъ распоряженій за минувшую четверть столѣтія.

Дѣйств. членъ **И. Даниловъ.**

1880 г., февраль.

Отдѣльно отпечатано изъ «Сборника Археологическаго Института».

Въ типографіи В. Безобразова и Комп. (Вас. Остр. 8 л., № 45).

10 АВГ 194

2007050658